

Восточный ветер



Анна А.
Ситникова

18+

Анна Ситникова
Восточный ветер

«Автор»

2026

Ситникова А.

Восточный ветер / А. Ситникова — «Автор», 2026

Иви и Тамаш Воронцовы, после смерти матери отправились в небольшой поселок Репино в сорока километрах от Петербурга к своему опекуну. Место, где, кажется, время остановилось. Здесь до сих пор устраивали балы, а мужчины стрелялись на дуэли за честь дамы. Оказавшись в столь непривычном месте, Иви пытается привыкнуть к новому укладу жизни, но одна роковая случайность усугубляет многолетний конфликт между двумя представителями дворянских родов Бенуа и Корвус. Девушка оказывается в самом эпицентре противостояния двух мужчин. Один – воплощение рыцарской доблести, ее опекун и защитник. Другой – воплощение хаоса и разрушения, которого все называют Чудовище.

© Ситникова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие автора	5
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анна Ситникова

Восточный ветер

Предисловие автора

Здравствуй дорогой читатель. Надеюсь, мы с тобой знакомы по первой моей книге «Леди и Шут». Что ж, Восточный ветер это необычная, самобытная, не претендующая на историческую достоверность история, где властвует любовь и вера в сказку. Я писала ее параллельно с «Леди и Шут», чтобы разбавить мрачную атмосферу первой книги, не ожидая, что история превратится в нечто большее. Я хотела почитать историю про современность, вплетенную во времена девятнадцатого века, назовем это так, но не про попаданок. И ничего не находила, поэтому написала свою историю. Не стоит здесь искать хитросплетений, интриг, расследования и глубокой психологической драмы. Это просто сказка, в которую так хочется верить. Приятного прочтения. Обнимаю каждого.

Ваш автор.

*В книге некоторые реплики стоят со знаком *- это значит, слова произнесены на другом языке.*

Восточный ветер

Аннотация

Иви и Тамаш Воронцовы, после смерти матери отправились в небольшой поселок Репино в сорока километрах от Петербурга к своему опекуну. Место, где, кажется, время остановилось. Здесь до сих пор устраивали балы, а мужчины стрелялись на дуэли за честь дамы.

Оказавшись в столь непривычном месте, Иви пытается привыкнуть к новому укладу жизни, но одна роковая случайность усугубляет многолетний конфликт между двумя представителями дворянских родов Бенца и Корвус.

Девушка оказывается в самом эпицентре противостояния двух мужчин.

Один – воплощение рыцарской доблести, ее опекун и защитник.

Другой – воплощение хаоса и разрушения, которого все называют Чудовище.

Глава 1

Девушка и юноша сидели на заднем сидении ЗиМ ГАЗ-12 одна тысяча девятьсот шестидесятого года, который вез их по проселочной дороге навстречу новой жизни. В усадьбу с красивым названием «Восточный ветер». Об этом месте она узнала, после того, как с ней связался нотариус и сообщил, что у Тамаша есть опекун и проживает он в Репино в сорока километрах от Петербурга. В своей собственной усадьбе с поэтичным названием.

Девушка посмотрела на брата, он сидел, сгорбившись над планшетом, уши закрывали громоздкие наушники. Сейчас было бесполезно с ним разговаривать. Весь его вид говорил «не тронь». Иви повернулась к окошку и наконец, облокотилась на сидение. Всю дорогу она сидела так, словно проглотила палку. В окно девушка видела огромные поля, деревья с густыми кронами. Весна властвовала в этом сказочном месте. Здесь природа, еще не тронутая жадностью цивилизации, здесь даже пахло по-другому. Воздух был чистым и густым, хотелось его вдыхать как можно больше, словно не можешь насытиться.

-Мы уже подъезжаем. - Внезапно раздался голос шофера по имени Мал, который был немногим старше самого Тамаша.

- Приготовьтесь, сейчас вы просто умрете от красоты.

Еще какую-то долю секунды Иви улыбалась, а потом она увидела саму усадьбу, ее глаза расширились от восторга. Они ехали по туннелю, которые создали ветки деревьев, сплетаясь друг с другом, как страстные любовники. Две длинные колонны деревьев вели прямо к песочно-желтым воротам, а за ними усадьба Восточный ветер. Сама усадьба имела огромную форму буквы «П», к каждому зданию вела мощеная дорожка. Иви насчитала пять зданий, вместе с главным, соединенные длинными коридорами. Повсюду газовые фонари и много зелени. Аккуратно подстриженные кусты напоминали лабиринт. Рядом с Иви присвистнул Тамаш, его наушники сползли на шею и он, наконец, оторвался от планшета.

-Ничего себе. Я словно попал в прошлое.

-Это волшебное место. – Лишь выдохнула Иви, она даже не моргала, боясь спугнуть столь совершенную красоту, где все дышало эпохой прошлого.

-Вы правы леди. Восточный ветер - это легенда! Вы бы только видели, какие здесь раньше устраивались балы, сколько знаменитых людей здесь побывало.

-А сейчас? Сейчас устраивают балы?

Шофер почему-то быстро стушевался и пробубнил себе под нос.

-Мечтай Иви, это тебе не роман. - Усмехнулся Тамаш, пихнув сестру в бок. Маленькая перепалка приподняла настроение Иви. Пока все было в порядке, главное Тамаш снова заговорил. После смерти матери он от силы выдавил из себя пару фраз.

Еще до того, как они пересекли границы усадьбы, Иви издали увидела людей, которые стояли у входа. Подле крыльца стояли служащие. Мужчина и две девушки, а на самом крыльце виднелась высокая фигура мужчины и пожилой женщины. Когда машина остановилась, Иви не успела открыть дверь, как за нее это сделал мужчина в форме и лучезарно улыбнулся, поприветствовав ее, словно девушка, была принцессой.

-Надеюсь, поездка была приятной, и вы смогли полюбоваться территорией Восточного ветра.

Иви вздрогнула, ничего не оставалось делать, как посмотреть на обладателя столь холодного, лишенного эмоций голоса. Им оказался молодой мужчина. Тот самый, что возвышался на крыльце. Значительно старше Иви лет на пять-шесть. Взгляд прямой и изучающий, может даже немного надменный, а голос лишен тепла. Длинные светлые волосы собраны в хвост, голубые глаза как бритвы. На нем были обычные брюки песочного цвета, заправленные в сапоги, рубашка с тесемками и такого же песочного цвета плащ. Почему-то Иви сразу представила его мчащимся на гнедой лошади, а ветер играл в его волосах.

-Никсон Бенуа, ваш опекун.

Момент истины. Девушка с трудом сглотнула. От ледяного взгляда шел мороз по коже, хотя на улице стояла жаркая погода. Прошло немного времени, прежде чем Иви пришла в себя и смогла, наконец, пискнуть в ответ.

-Иви Воронцова, а это мой брат Тамаш.

Взгляд Никсона быстро прошелся по девушке, легкий кивок головы, а Тамашу пожали руку, от чего девушка вспыхнула, чувствуя досаду. Ведь старшая она, а не Тамаш. Рукопожатие вышло крепким, от чего брат Иви приосанился, ведь с ним обращались как с взрослым.

Рядом с Никсоном Бенуа стояла пожилая женщина, которая излучала королевскую статью. Она стояла прямо, но при этом опиралась двумя руками о трость. На ней было красивое лиловое платье. Из украшений только повязанный платок, который покрывал ее голову с высокой прической из россыпи седых волос. Глаза такие же острые и холодные, а губы поджаты в немом осуждении.

Ну что ж. Этого Иви и боялась. Хотя ожидала подобной реакции, но тешила себя надеждой.

-Это моя мать - Анастасия Петровна Бенуа.

Представил мужчина. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, им здесь не рады. Презрение буквально сочилось и ощущалось физически.

-Очень приятно. - Улыбнулась Иви, протянув женщине руку, и тут же ее опустила, потому что ее буквально пришили к земле взглядом.

-Вам уже есть восемнадцать, не думаю, что вы нуждаетесь в опеке. Я права?

В носу у Иви защекотало, но она тут же вздернула подбородок. Вот уж нет, плакать она точно не собирается и свою слабость показывать тоже. На помощь к ней пришел Тамаш.

-Мы идем в одном комплекте. Берете одного – берете и другого. - Девушка почувствовала такой прилив тепла, что была готова расплакаться, но уже от нежности к брату.

-Достаточно. – Прервал Никсон, взмахнув рукой. Иви захотелось съжаться, но она продолжала стоять и смотреть во все глаза на человека, от которого зависело их с Тамашем будущее. Хуже нет зависеть от кого бы то ни было. В этом Иви была солидарна со своей матерью, которая уходила легко и никогда никому ничего не обещала. Аврора была самобытной и не похожей на всех остальных мам. Когда-то Иви мечтала, чтобы Аврора была такой же, как все остальные - теплая, добрая, уютная. Только став старше, Иви поняла, что ее мать всегда, прежде всего, ценила свою собственную свободу. И учила этому детей.

«И куда привела ее свобода?»

Мгновенно отозвался внутренний голос, но Иви его проигнорировала.

-Добро пожаловать в Восточный ветер. Петр, отнеси вещи в их комнаты. – Бросил напоследок мужчина, скрывшись за дверью, ведущую в дом. Следом за ним последовала Анастасия Петровна. Персонал тоже скрылся за дверьми.

Иви и Тамаш остались стоять на улице. Тамаш присвистнул.

- Как тебе радушный прием? Как думаешь, какое отношение имела наша мама к этому месту?

Иви не нашлась с ответом, чтобы успокоить брата. Она знала, вернее, предвидела такой исход событий. Кто обрадуется двум нахлебникам? Что ж, у нее был план. Опекунство нужно именно Тамашу, так как он несовершеннолетний, но не ей. До конца обучения остался лишь год, а дальше она сможет получить работу и забрать брата под свою опеку.

Тамаш первый скрылся за дверью, поправляя лямки рюкзака, а Иви все не решалась, но все же сделала шаг навстречу новой жизни.

Убранство усадьбы нисколько не уступало ее величию изнутри. Здесь словно застыло время в эпоху балов и званых вечеров. Спальня Иви находилась в восточном крыле, а Тамаша в западном. Оказавшись в комнате, девушка была готова поверить, что попала в прошлое, и находится в спальне аристократки девятнадцатого века. На секунду Иви позволила своей фантазии разгуляться и вот она уже представляет себя леди знатного происхождения, которая собирается на бал, весело щебеча с сестрами.

Комната имела квадратную форму, стены обтянуты шелковыми обоями пудро-розового цвета. Большую часть занимала кровать с самым настоящим балдахином и множеством подушек. Постельное белье подобрано в тон панораме цветов спальни. С левой стороны, напротив кровати стояло зеркало со столом на изящных ножках. Еще чуть далее шкаф для одежды, с точно такой же резьбой. Все в комнате дышало прошлой эпохой, но не это привлекло внимание Иви.

-Не может быть... - Иви подбежала к дверям, которые вели на открытый балкон. Девушка не верила своим глазам, балкон выходил прямо на сад с настоящим лабиринтом из живой изгороди, в центре которой прятался фонтан в виде русалки. Когда постепенно эйфория стала отступать, Иви почувствовала горечь, пора было возвращаться в реальный мир, а в реальном мире ни ей, ни Тамашу здесь не рады. Вернувшись в комнату, Иви оставила двери балкона открытыми и стала разбирать свой немногочисленный багаж. Одна сумка с одеждой и вторая с книгами. Проведя практически всю свою жизнь в поездках вместе с матерью, Иви училась

обходиться меньшим, но у нее всегда была одна слабость – книги. Над чем всегда посмеивалась Аврора.

Время близилось к ужину. Несмотря на траур, Иви хотела произвести хорошее впечатление на чету Бенуа. Девушка выбрала черное классическое платье на тонких бретелях, а волосы забрала крабиком в прическу, и повязала шелковую ленту на голову в тон платья. Она продумала свой наряд сразу, как и учила Аврора. Всегда нужно быть готовой ко всему. Видит Бог, сегодня ей придется побороться, а если так, то нужно выглядеть безукоризненно.

До ужина еще оставалось, по меньшей мере, минут пятнадцать. Взгляд Иви блуждал по спальне, пока не наткнулся на стопки книг. Чтобы хоть как-то отвлечься, девушка убрала книги в шкаф с одеждой, только выложила несколько на прикроватный столик, которые сейчас читала. На глаза ей попала фотография, она служила закладкой в книге. Достав фотографию, Иви прекрасно помнила запечатленный момент.

Их совместный поход в лес. Тамаш и Иви стояли по обе стороны от Авроры и улыбались. Их маленькая счастливая семья. Глаза наполнились горячими слезами, но Иви запрокинула голову, старый трюк еще из детства, слезы всегда исчезали, как по мановению волшебной палочки.

Нет, она не может позволить себе подобную слабость, ни сейчас, может быть позже, а лучше никогда. Закрыв книгу, пряча фотографию, Иви поднялась на ноги и еще раз, посмотрев на себя в зеркало. Смелости это естественно не придало, но выбора все равно не было. Ничего не оставалось, как спуститься к ужину.

Глава 2

Оказавшись в столовой, Иви сразу почувствовала себя не в своей тарелке, как и то, что температура в комнате упала на несколько градусов под взглядом Анастасии Петровны. Женщина буквально полоснула по ней взглядом, и осуждающе поджала губы. Никсон же поднялся со своего места. На нем был черный фрак. Лакей помог сесть Иви за стол. Только после этого, их с Тамашем опекун вернулся на свое место. От девушки не укрылось, как он проследил взглядом по линии ее ключиц. Но взгляд был столь мимолетным, что Иви даже засомневалась, не показалось ли ей.

Первым блюдом был куриный суп, что очень удивило девушку. Кто ест на ужин суп? Иви посмотрела на брата, который с интересом смотрел на столовые приборы. Знакомыми были только ложка, вилка и нож. Он взял ложку, и полностью игнорируя испепеляющий взгляд Анастасии Петровны, приступил к ужину.

«*Не та ложка!*»- Иви почувствовала, как краснеет. Смысла не было прерывать брата, будет только хуже. Никсон прочистил горло и взял ложку, лежащую ближе к суповой тарелке. Опасения Иви подтвердились, Тамаш действительно взял не ту ложку.

-Как вы устроились? В комнатах все есть необходимое? – Поинтересовался Никсон. Иви дрожащими руками взяла ложку, завидуя спокойствию брата. Как бы и ей хотелось плевать на то, что о ней подумают. Как это скажется на дальнейшей их жизни с Тамашем? Но, как правило, переживать и слишком много думать, Тамаш благородно предоставил это сестре.

-Комнаты прекрасны. Особенно вид с балкона. – Голос Иви сел от напряжения.

-Я рад. Тамаш? Тебя все устраивает в твоей комнате?

-У вас есть интернет? – Сразу спросил брат, не размениваясь на церемонии.

Иви почувствовала, как щеки становятся все краснее и краснее и в скором времени превратятся в два стоп сигнала, когда в свое время Анастасия Петровна бледнела.

Тамаш определенно нарывался. Иви хорошо знала брата. Она потянулась, чтобы ущипнуть его, но не успела.

-К счастью, мы придерживаемся более традиционного уклада жизни. – Сухая улыбка коснулась губ Никсона, но не коснулась, его глаз. Только сейчас Иви проследила внешнее сходства матери и сына. – У нас даже нет кабельного телевидения.

- И что же вы делаете в свободное время? – Фыркнул Тамаш, складывая руки на груди.
– Дайте угадаю, слушаете классическую музыку и рассуждаете о прочитанных мемуарах?

-Тамаш, прошу тебя. – Взмолилась Иви. Она готова была сейчас молиться всем богам, которых знала, лишь бы не усугублять конфликт. Ее брат провоцировал их опекуна, который назло Тамашу, оставался спокойным.

-Ваша мать находила это эксцентричным и очаровательным.

В столовой воцарилась тишина.

-Мама, словом не обмолвилась об этом месте. Не думаю, что оно вызывало у нее бурный восторг. К тому же, время не стоит на месте, и жить в прошлом веке удел тех, кто прячет голову в песок. – Усмехнулся Тамаш, отпихнув от себя, пустую тарелку супа.

-Тамаш, пожалуйста. – Прошептала Иви, ее жалкие попытки не возымели на брата никакого эффекта. Раньше, он слушался сестру во всем, она всегда была его лучшим другом... сейчас же, все было иначе. Смерть Авроры вбила между ними невидимый клин.

– Как вы тогда ведете дела? Пишете документы от руки? Как к этому относятся ваши партнеры по бизнесу? Думаю, у вас определенно есть бизнес, на что тогда содержать такие хоромы? Маминых денег бы явно не хватило. Хотя вы высосали из нее все!

-Тамаш! – Не выдержала Иви, повысив голос. Их опекун поднял руку в успокаивающем жесте и вытер губы салфеткой.

Ледяное спокойствие и выдержка. Иви с облегчением выдохнула. Никсон Бенуа видимо был из той породы людей, которые контролируют все, вплоть до выражения лица и голоса. Но была уверена, что внутри мужчина только что остановил извержение вулкана.

-Подобные заявления лучше говорить один на один со мной, не в присутствии дам. Вам прощается этот проступок лишь потому, что у вас траур. Но это в первый и последний раз Тамаш.

Тамаш соскочил со своего места.

-Какие у вас планы на нас с сестрой? Очевидно, что мы свалились как снег на голову. Мама мертва и больше не сможет вливать деньги в это захолустье!

-Тамаш! Выйдем? – Девушка встала следом.

-Не раньше, чем наш «драгоценный» опекун ответит на вопрос. –Слово «драгоценный» Тамаш выделил голосом. Иви посмотрела на опекуна и Анастасию Петровну. Никсон поднялся со своего места, как только поднялась Иви, и он не сел, пока она продолжала стоять, а Анастасия Петровна напротив, сидела с невероятно прямой спиной и кромсала еду на мелкие кусочки, уничтожая ее в кашу.

-Прошу прощения за своего брата. Тамаш! Пожалуйста... - Взмолилась Иви. Всего пару минут, а они уже наломали дров, и выставили себя в дурном свете. Их немой диалог с братом прервал Никсон.

-Я ваш опекун и обязан Авроре. Поэтому ответ прост, стать вашим опекуном и позаботиться о вашем будущем. - Спокойно ответил мужчина. Его длинные пальцы с большим фамильным кольцом уперлись в столешницу, а Иви поняла, что не может отвести взгляд от этих рук.

-Какое благородство. Может быть, объясните, почему наша мать вбухала в ваш дом гребанную уйму денег и продолжала это делать? Вы ей угрожали? Шантажировали?

Тишина оглушала. Все присутствующие стали немymi свидетелями разыгравшейся сцены, которая могла соперничать с пьесами Шекспира. На интуитивном уровне Иви поняла, что Тамаш сейчас допустил фатальную ошибку, нарушил негласное правило. А еще, Иви была уверена, что никто в доме не смел, так разговаривать с хозяином Восточного ветра.

-Что ж, у вас манеры вашей матери, и мне придется, как вашему опекуну, взяться за ваше воспитание. Покиньте столовую молодой человек. Отправляйтесь в свою комнату и не выходите оттуда пока я не дам своего позволения.

-Позволения? Засуньте свое позволение куда подальше!

Стул Тамаша упал на пол, лакей за долю секунды материализовался буквально из воздуха и поднял его.

-Тамаш подожди! – Крикнула Иви в спину, удаляющегося брата. Она посмотрела на их опекуна, который возвышался скалой над столом. Непреклонный. Лед, объятый снегом. Девушка даже не смогла вымолвить слова и побежала за братом, который бежал из дома, сбивая обслуживающий персонал по дороге, ведущую на улицу.

-Тамаш! Остановись! Мы же с тобой это обсуждали. Почему ты себя так ведешь?

Юноша повернулся, раскинув руки в стороны.

-Потому что они лицемеры Иви! Они обобрали нашу маму, а еще воруют от нас нос! Ты совсем слепая или дура?

Иви остановилась. Слова Тамаша обижали, били не хуже кулака.

- Ты это видишь Иви? Это паразиты, которые привыкли жить на широкую ногу, и им плевать, они пиявки! Как думаешь, сколько они нас продержат у себя?

-Откуда ты узнал...

Иви не договорила. Тамаш повернулся.

-В мамином кабинете был отведен целый ящик со счетами Бенуа. Я не идиот Иви. Мама тоже. Почему она отдавала все деньги этому хрену с перстнем? Ты видела его вообще? Придурок, цацок нацепил и мнит не пойми кого из себя.

-Остановись Тамаш, мы не в том положении. По крайней мере, мы проявим благодарность за то, что они не отвернулись от нас, когда мы оказались на улице. Если бы не они, тебя забрали бы в приют. Этого ты хочешь?

Брат перебил девушку. Казалось, эти слова еще больше разозлили его.

-Должны быть благодарны? Ты серьезно Иви? Что за дерьмо! Мы оказались на улице благодаря им!

-Тамаш, успокойся. Я знаю. И вижу. Нам здесь не рады, но у нас нет иного выхода, как подчиниться обстоятельствам, иногда они сильнее нас. Твои вспышки агрессии не помогут нам. Дай мне один год. Я смогу добиться независимости!

Иви взяла лицо брата в руки.

-И как ты это сделаешь? – Тамаш вырвался. – Что ты можешь сделать Иви? Мы в полной жопе, признай это.

-Да, согласна. Но трудности это не препятствие на пути, это и есть путь. Вот увидишь, я найду решение, и мы отсюда уедем и вернем свой дом. Мы не будем ни от кого зависеть. Я обещаю.

Последнее слово – обещание. Иви давала их редко, а если давала, то всегда исполняла обещанное.

-Вечно ты со своими философскими цитатами. – Пробубнил Тамаш, резко капитулируя. Вспышка гнева была погашена.

-Сейчас пройдишь, прогуляйся, остынь, когда вернешься, поужинай и ложись спать...

- Можешь не продолжать, я знаю, что ты скажешь. Но я не буду перед этим хреном извиняться.

-Придется, и не называй его, пожалуйста, хреном, хотя бы в его присутствии.

Улыбнулась Иви, радуясь, что смогла достучаться до брата. Она ждала подобной вспышки, потому что сама испытывала подобные чувства, но в отличие от Тамаша могла контролировать себя. После смерти мать оставила им долги, из-за которых у них отняли дом. Иви ненавидела свою беспомощность и неспособность контролировать свою жизнь. Они были сиротами, без денег, связей, на попечении людей, которые их не жалуют. Иви почувствовала, как дрожат ее пальцы, в горле появился саднящий комок, предвестник слез, но девушка только лишь перевела дыхание.

Это оказалось сложнее, чем себе представлял Никсон. Он вошел в свой кабинет, его мать проследовала за ним. Сняв с себя пиджак, он бросил его на кресло.

-Я не настроен сейчас на разговор.

-Отчего же? Я бы очень хотела обсудить пребывание отпрысков *этой женщины* в Восточном ветре. Думаю, ужин был показательным.

Никсон слышал удовлетворение в голосе матери, она буквально излучала черное ликование. Мать умела виртуозно играть на его нервах.

-Они остаются, не обсуждается. Оставим этот разговор.

-Но...

-Я сказал, оставим этот разговор. Я устал и хочу отдохнуть. Время позднее маман, идите отдыхать.

Он действительно не хотел обсуждать ужин. Ранение в плече давало о себе знать, и единственное о чем он думал это выпить немного алкоголя и лечь спать, чтобы завтра встать пораньше.

-Как скажешь, но если ты хочешь знать мое мнение. – Женщина демонстративно сделала паузу.

-Ваше мнение маман, я всегда учитываю. – Устало отозвался Никсон, наливая себе бренди на дно стакана.

-Им не место в Восточном ветре...

-Вы уже говорили.

-Особенно девчонке. – Закончила Анастасия Петровна. Мужчина удивленно посмотрел на мать.

– Я согласна оставить мальчишку. Девчонку отправь в город.

-Я удивлен вашей логике маман, насколько мне не изменяет память, мальчишка устроил скандал в столовой, а не его сестра. – Усмехнулся Никсон, но тут же поморщился от боли и сделал небольшой глоток. Бренди приятно обжог полость рта и спустился по горлу, согревая. Боль немного притупилась. Мужчина знал, что лучше было бы принять лекарство, прописанное врачом, а не алкоголь.

-Не притворяйся, ты знаешь, почему я «против» Никс.

Никсон посмотрел на мать.

-Можешь отшучиваться, сколько хочешь Никс, но лучше отправь девчонку в город, сними ей квартиру, пусть она учится. За мальчиком мы присмотрим. Я не потреплю очередной верхивостки в доме.

-Хватит. Ты достаточно оскорбила память об Авроре. Оставь ее в покое, хотя бы после ее смерти. К тому же, у меня нет свободных денег, чтобы снять для девушки квартиру в столице.

-Ты такой же, как твой отец. Слаб, когда дело касается красивого личика.– Прошипела женщина, разворачиваясь к сыну спиной, демонстрируя свое пренебрежение. Она скрылась за дверью, шелестя длинными юбками, оставляя Никсона один на один со своими мыслями и воспоминаниями. Он не хотел оборачиваться, знал, что отец наблюдает за ним. Этот взгляд, который так достоверно передал художник, когда рисовал его портрет, следовал за Никсоном во сне и наяву.

Никсон повернулся, держа стакан с бренди у губ, сделал глоток, словно бросал отцу вызов. Может быть, решение принять опеку тоже продиктовано вызовом отцу?

Как только дети Авроры переступили порог Восточного ветра, Никсон сразу понял, что они понятия не имеют о прошлом своей матери и что она сделала.

Глава 3

Ночь в новом месте. Ничего удивительного, что Иви не смогла сомкнуть глаз. Часы на прикроватной тумбочке размеренно тикали, их тиканье молотком стучало в висках. Иви села

на кровати, свесив ноги. Бесплезное занятие пытаться уснуть, когда сна ни в одном глазу. В прошлом Иви бы надела свой спортивный костюм и направилась на пробежку, благо, ночная столица освещалась так, что было светло, как днем. Она многое бы отдала за такую возможность, но понимала, что это не выход. Спустившись на пол, Иви достала альбом с фотографиями, которые оставила на прикроватной тумбочке, под стопкой книг. Большую часть фотографий Иви хранила в телефоне, но сегодня, этой ночью ей хотелось чего-то настоящего, родного. В чем чувствовалась душа. Она открыла коричневый потертый временем альбом, первыми шли детские снимки ее и Тамаша и такой молодой Авроры. Совсем юной, едва ли старше самой Иви сейчас, а она уже была мамой. Улыбка, которая могла растопить самое черствое сердце и взгляд с хитринкой, которая была присуща только ей, Авроре. Большая часть снимков были посвящены их путешествиям по брэнной земле. Вот они у статуи Иисуса Христа в Рио-де-Жанейро. У Эйфелевой башни или за их спинами маячили пирамиды Египта. Аврора Воронцова прожила короткую, но насыщенную жизнь. Жизнь яркой звездочки. Искорка. Хотя мама так всегда называла Иви.

Слезы непрошенным градом струились по щекам девушки, стекали по подбородку. Кожу защипало. Так странно... на кладбище, на похоронах Иви не проронила ни одной слезинки, а сейчас захлебывалась рыданиями.

Хватит. Достаточно.

Иви захлопнула альбом. Он упал на пол с глухим стуком. Еще нескоро девушка возьмет его в свои руки. Потому что больно... так больно... мучительно тоскливо осознавать, что больше рядом нет любимого человека и больше он не засмеется, не пожурит тебя, не обнимет... Ты больше никогда не почувствуешь его тепла, дыхания... его любви...

Иви поднялась на ноги и вышла на балкон. Несмотря на раннюю весну, ночи в Репино были холодными. Облачко пара сорвалось с дрожащих губ девушки. Подойдя к перилам, Иви судорожно втянула воздух, он казался ей еще чище. Он охлаждал кожу, оставляя за собой дорожку мурашек. Чистый и вкусный, легкие буквально разрывались. Хотелось вдыхать его снова и снова.

-Так много. – Прошептала Иви, сглатывая слезы, смотря на звезды. Ей казалось, что ее глаза сами наполнились звездами, звездным светом. – Красиво...

Несмотря на всю ситуацию, это место было по-своему особенным, не лишенным очарования. Как ей быть дальше?

Так много произошло. Смерть мамы, потеря дома, переезд, опекун. Голова шла кругом от изобилия событий. Она понятия не имела, что делать. Она дала слово Тамашу, что позаботится о них. И это было такой глупостью, что Иви могла против целого мира? Обычная двадцати двух летняя девчонка, которая даже слова не могла вымолвить перед студентами в аудитории. Самая настоящая трусиха, которая так боялась реальной жизни, а ее лучшим другом была мама.

Что ей делать?

Да, Никсон Бенуа, кто бы он ни был, взял за них обязательства перед мамой, но всем видом демонстрировал, что это явно не было его мечтой. А чьей это могло быть мечтой? Тут же осадил себя Иви. Для человека, на которого свалились приличные долги умершей, вздорный подросток и его старшая сестра, Никсон Бенуа вел себя более чем достойно. Чего не скажешь о его матери, Анастасии Петровне, презрение которой ощущалось кожей. Иви чувствовала неприязнь женщины. Чтобы на это сказала Аврора?

Аврора всегда была независимой, не знала, да и не умела просить, что-либо у других, всего добивалась сама. Ей никогда ничего не давалось легко и просто так, кто бы что не говорил. Это вызывало восхищение у окружающих и зависть.

Зависть больше и чаще.

Иви так и стояла на балконе, размышляя о своей судьбе, проживая моменты прошлого, которые не ценила, а сейчас они были на вес золота. Неизвестно сколько бы времени прошло, пока девушка не обнаружила, что не одна в своем уединении.

Никсон Бенуа. Их опекун. Он стоял прямо под балконом Иви, заложив руку за спину. Непонятно чего испугавшись, девушка присела на корточки. Она могла наблюдать за ним исподтишка, скрываясь. Он просто стоял и смотрел вдаль, вдыхая, как и она, этот воздух.

Нужно было уходить, пока ее не обнаружили и как назло, словно почувствовав ее присутствие, мужчина повернулся, а Иви ничего не оставалось, как сбежать, позорно поджав несуществующий хвост.

Иви упала на кровать, окутавшись одеялом. Она все еще ощущала на себе взгляд холодных голубых глаз.

Он явно ее заметил.

Иви проснулась от яркого солнечного света и духоты.

-Доброе утро леди. – Улыбнулась молодая девушка в черно-белой форме. Она успела открыть шторы и двери, ведущие на балкон, и теперь теплый ветерок пробиралась в спальню к Иви.

-Доброе. Который час?

-Почти десять леди. Николай Александрович распорядился вам и вашему брату подать завтрак позднее, хотя все завтракают в восемь утра. Только Анастасия Петровна завтракает по утрам в своей комнате.

-Николай Александрович... - Иви сначала даже не поняла про кого идет речь, а потом сообразила Николай, Никсон, Никс. Сокращенное имя.

Ночная встреча.

-Да, он предположил, что ночью вы плохо спали из-за переезда. Он просил сообщить, что ждет вас с братом в холе в двенадцать часов, чтобы устроить вам экскурсию по владениям Восточного ветра. С утра у него встреча. – Служанка продолжала щебетать, не переставая. От такого наплыва информации у Иви закружилась голова. Девушка приподнялась на подушках.

«Предположил, что плохо спали».

Что ж, опекун был прав, хотя Иви была уверена, что всему виной их ночная встреча. Все же он ее заметил.

Не зная почему, Иви смутилась, как и тому, что Никсон Бенуа проявил галантность к их положению.

-Как тебя зовут? – Тихо спросила Иви, пытаясь хоть как-то себя отвлечь от беспокойных мыслей.

-Марисоль, леди. Я буду прислуживать вам.

Марисоль поставила деревянный поднос на кровать перед Иви. Завтрак в постель, это было так аристократично. До нее донесся аромат омлета с беконом, девушка забыла про все сомнения, потому что была голодна.

Помимо омлета с беконом на подносе был овощной салат, стакан апельсинового сока, кофейник с чашкой, свежая выпечка с пиалами масла и клубничного джема. Желудок Иви заурчал, в предвкушении завтрака. Такой завтрак разительно отличался от того к чему привыкла девушка. Обычно она выбегала, и на ходу закалывая волосы, покупала кофе с собой в любимой кофейне. Дома, мама готовила только бутерброды, и предпочитала колу, вместо чая или кофе.

-Спасибо за завтрак Марисоль. Выглядит все очень вкусно.

Девушка улыбнулась, и подошла к шкафу.

-Я помогу вам собраться леди. – Она открыла шкаф. Иви не знала, что надеялась увидеть Марисоль, но точно не спартанский гардероб.

-Можешь меня называть просто Иви, и я могу собраться самостоятельно. Не стоит беспокоиться.

Выражение лица Марисоль было красноречивее всех слов. Иви для нее была нищенкой.

-Я оставлю вас леди. После заберу поднос. – В голосе Марисоль звучало нетерпение. Видимо девушке очень хотелось посплетничать с остальными насчет содержимого гардероба гостыи. Ее вчерашнее фиаско с открытым платьем уже породили слухи среди жильцов усадьбы. Дверь за Марисоль закрылась. Иви наконец смогла позавтракать.

Ровно в двенадцать Иви спустилась по главной лестнице. Ее опекун ждал внизу. Тамаша не было видно.

Никсон Бенуа стоял к ней спиной, сцепив руки в замок. На нем была та же самая одежда, в которой он встретил Иви и Тамаша. Услышав шаги, мужчина обернулся. Его взгляд быстро прошелся по одежде Иви, задержавшись на ее лице. Сегодня Иви была более осмотрительной и выбрала длинную шелковую юбку молочно-белого цвета, жилетку из хлопка и легкой вязки кардигана такого же цвета.

-Здравствуйте.

-Здравствуйте, прекрасно выглядите, как спалось на новом месте?

-Лучше, чем я думала. Я пришла слишком рано? – Девушка окинула взглядом, но Тамаша не было поблизости. Она старалась игнорировать их ночную встречу, пусть и не гласную.

-Нет, вы пришли вовремя, что удивительно для женщины. – Иви не смогла удержаться и отзеркалила улыбку мужчины.

-Тамаш еще не спустился?

-Думаю, Тамаш пока не готов к моему обществу.

-Я поднимусь к нему...

-Не стоит. – Никсон остановил ее. - Ему требуется больше времени и думаю, он вас считает опекуном, нежели меня. Поэтому я хочу провести экскурсию для вас, чтобы вы, впоследствии провели для него.

Иви не нашлась, что ответить.

Вместе они вышли на улицу.

-Я хотел предложить вам прогулку, чтобы показать, где что находится. По дому экскурсию вам устроит моя мать. Со временем. – Добавил мужчина.

-Это замечательно. Мне бы хотелось узнать, где находятся магазины, места, куда можно сходить...

-Магазины? Вы можете заказывать все по каталогу, моя мать всегда так делает.

-И продукты тоже? Я хотела вас поблагодарить за завтрак. Обычно я так не завтракаю.

-Продукты закупает Петр, каждую неделю.

-Значит, мне ему отдавать деньги за продукты? Я не могу просто есть еду, не заплатив за нее.

Никсон шел на расстоянии вытянутой руки впереди. Он резко остановился. Иви охнула, уткнувшись в его плечо носом. Он повернулся, и его лицо, которое за все время транслировало невозмутимость, было оскорбленным.

-Вы моя гостя, ни о какой оплате за еду не может быть и речи.

-Фактически только Тамаш ваш подопечный, не я. Я хотела поговорить с вами об этом.

Никсон молчал, лишь смотрел. Иви не могла прочесть этот взгляд.

-О вашем стремлении к независимости похвально, но это не относится к еде. Надеюсь, больше я не услышу этот абсурд.

-Простите.

Иви почувствовала себя маленькой девочкой, которую отчитали за дурное поведение.

-Идемте.

Во дворе, у главного входа их ждал самый настоящий открытый экипаж с запряженными двумя белыми лошадьми. Кучер, Иви сразу узнала водителя, что привез их в Восточный ветер. Молодой человек ловко спрыгнул на землю.

-Доброго дня господин! Леди! – Он снял кепку и поклонился в знак приветствия. Иви почувствовала неловкость, так отличается от обычного общения среди молодежи.

-Добрый, Мал.

-Здравствуйте.

-Эванджелина, это Мал Огарков, наш конюх, водитель и по совместительству кучер.

Юноша широко улыбнулся. На душе Иви стало легче от простодушной улыбки мальчишки.

-Очень приятно. – Мал вскочил на свое место.

Никсон подал Иви руку, чтобы помочь подняться в экипаж. На секунду Иви помедлила, ей было неудобно и неловко перед мужчиной, хотя она прекрасно понимала, что это воспитание. Она вложила свою руку в ладонь Никсона. На удивление она оказалась шероховатой и теплой. Ее рука смотрелась столь изящно и элегантно в мужской руке, что девушка на мгновение залюбовалась. Иви быстро пришла в себя и подняла взгляд на Никсона. Он в свою очередь смотрел на девушку.

-Что-то не так?

-Нет, нет, извините, я задумалась. – Иви хотелось провалиться сквозь землю от унижения. Надо же! Залюбовалась она, костила себя девушка, на чем свет стоит, когда поднималась в экипаж. Следом сел Никсон.

-Трогай Мал. Поедем по длинному маршруту.

-Как скажите господин Бенуа – Весело отозвался кучер. Мал издал забавное прищелкивание языком, и лошади неторопливо тронулись с места.

-Как я понял, ваша мама мало говорила о своей жизни в Восточном ветре.

-Она вообще мало рассказывала о своей жизни до появления Тамаша.

Иногда Иви казалось, что иной жизни не существовало до Тамаша.

-Тогда я спрошу вас, что вы думаете про наш жизненный уклад?

Иви оторвала взгляд от завораживающей зелени. На много миль зеленый цвет поглотил все вокруг. Деревья, поля, леса, все было зелено. Никсон ждал ее ответа, он смотрел прямо на девушку.

-Я мало, что знаю о Восточном ветре, но увиденное меня завораживает. – Честно ответила Иви. Еще какое-то время Никсон не сводил взгляда с девушки, словно искал на ее лице признаки лжи, но не нашел.

-Мало, кто из нынешней молодежи думают как вы. Обычно они хотят в столицу, где более развита инфраструктура. Традиции и сельский уклад жизни больше неинтересны молодому поколению.

- Вам не нравится столица?

-Я уважаю ее историю. Но вы правы, мне не нравится столица своим ускоренным темпом, словно люди спешат скорее прожить жизнь. И воздух. По вопросам усадьбы мне приходится неоднократно посещать столицу, признаюсь честно, я задыхаюсь там.

-Я понимаю, о чем вы, воздух здесь... – Иви вдохнула полной грудью. – Я не могу насыщаться им.

-Мы сейчас проезжаем владения Восточного ветра. У нашей усадьбы самая большая площадь. На втором месте усадьба Страх. – Иви удивленно посмотрела на опекуна.

-Усадьба Страх? Кто может назвать свой дом так?

-Тот, кто привык вызывать страх у других. – На интуитивном уровне Иви поняла, ее опекун не питает теплых чувств к владельцу усадьбы.

-На третьем месте заброшенная усадьба Сильвер. Далее поселение Репино. Численность не более пяти тысяч душ. На весь поселок одна школа для разновозрастных детей, больница, уличный театр, к нам часто приезжает теневой театр. На главной площади, летом устраивают праздник фонарей, если захотите, вы сможете его посетить вместе с Тамашем. Минут через сорок, вы сами сможете все увидеть. У нас процветает торговое дело, из столицы поступают заказы на наши льняные изделия, посуду, мебель и деревянные изделия...

Иви не могла поверить своим собственным глазам. Неужели это все владения семьи Бенуа?!

-Это все ваше?

На свой вопрос она услышала смешок Мала, который повернулся в ее сторону и весело улыбнулся.

-Большая часть, но нет. Владения Восточного ветра заканчиваются озером, которое мы с вами проехали. От него начинаются владения усадьбы Страх. Раньше границы было тяжело соблюдать, но пятнадцать лет назад была проложена дорога и мы смогли законодательно обозначить владения. Сейчас мы едем по общей дороге.

На какое-то время повисло молчание. На языке у Иви вертелся один вопрос, но она не знала, как его озвучить. Никсон заметил это.

- Вы хотите, что-то спросить?

-Да, но мой вопрос неуместен.

-Отчего же?

Никсон повернулся в ее сторону, на его лице читалось искреннее любопытство.

-Мне сложно представить, чем могут заниматься владельцы столь больших владений, чтобы содержать свои усадьбы, да и вообще вести подобный образ жизни...

Девушка не успела договорить, ее собеседник разразился смехом, а Иви хотелось провалиться сквозь землю, прямо здесь и сейчас.

-Я сказала, что-то смешное?

-Вы правы, ваш вопрос неуместен, если бы здесь находилась маман, она тут же вам об этом сказала. Но зато ваш вопрос справедливый. – Все еще посмеиваясь, заговорил Никсон. Девушка немного расслабилась.

-Вы правы, у каждого владельца есть свой бизнес. В основном это выращивание и продажа скота, овощей и фруктов, так же конюшни.

- Чем занимаетесь вы?

-До недолгого времени мой отец преуспел в конном бизнесе. Сейчас же, это занятие кануло в лету.

Иви догадывалась, что Восточный ветер переживает не лучшие времена, и что на плаву они благодаря ее матери. Девушка осознавала, что они думают сейчас об одном и том же. Неизвестно сколько бы это продолжалось, но тишину нарушил топот копыт приближающейся лошади. Иви завертела головой, им наперерез несли всадник на вороном коне.

Глава 4

Черный всадник на вороном коне был впереди рабочей делегации. Пять рабочих в широкополых засаленных шляпах с загнутыми полями, следовали за ним.

-Я хочу, чтобы забор, отделяющий мои границы с границами Бенуа, был построен к концу лета и не днем позже. Я ясно выражаюсь? – Заговорил Теодред Корвус, владелец усадьбы Страх. Получив положительный ответ, а он не сомневался, что будет так, как он сказал, Тео повернулся в сторону, где виднелся Восточный ветер и оскалился. Недолго осталось Бенуа прятаться в своем замке. Совсем скоро он потеряет все, а Тео непременно будет при этом присутствовать. Его соглядатаи докладывали ему, что с каждым днем положение Бенуа ухудшается, и они едва сводят концы с концами. Что ж, еще немного и наконец, Корвусы одержат верх, в этой войне, которая идет не один год, после гибели старшего брата Тео, Деметрия.

Дециан словно почувствовал возбуждение хозяина и забил копытом, выкорчевывая траву вместе с землей.

-Тише мальчик, тише.* – Похлопал Тео жеребца по шее, произнося слова утешения на итальянском языке. Все в этих краях знали, что у семьи Корвусов итальянское происхождение, неудивительно, что нрав их был подстать истинным итальянцам. Взрывной. Тео снова посмотрел на Восточный ветер. Он знал, что совсем скоро затянет гарроту на шее Святоше Бенуа. Остается только ждать. Ожидание самое ненавистное для Корвуса, но он был готов.

-Что застыли? За работу! За что, я вам плачу?

-Да, господин!

Вот так-то лучше. Его приказы никогда не оспаривались. Все всегда шло, так как хотел он. Не зря его называли Чудовищем. Что ж, ему подходило. Тео смотрел, как рабочие натягивали веревку, делали разметку. Солнце припекало все сильнее к черной одежде, которую всегда носил Корвус. Вытерев пот рукой, жара лишь закаляла характер. На грузовике привезли доски, которые предназначались для забора. Тео смотрел, как рабочие вкапывали бревна, основу забора и вот, когда один стал заваливаться, не выдержал, выругался и спрыгнул с Дециана. Отдав поводья одному из рабочих, который видимо, привык смотреть, как работают остальные.

Тео поспешил к остальным, помогая устанавливать бревно. Он бы и один справился, но каждый раз себя одергивал. Он не батрак, он хозяин и богат, как крез, что даже внуки его могут не работать. Но старые привычки не так-то просто выкорчевать. Тео привык работать, кожа на руках была грубой от физического труда, в отличие все от того же Бенуа. Работая вместе с остальными, Тео чувствовал себя гораздо лучше, чем сидя в своем кабинете, разбираясь в писульках. Скоро должен был приехать Луис, друг детства. Сандра так по нему скучала. Вот он и займется бумажной волокитой.

От мысли о племяннице внутри разливалось тепло. Она сегодня вместе с гувернанткой возвращались с физиотерапии. Из мыслей его вырвал истошный крик. Тео повернулся. Один из рабочих лежал на земле, схватившись за ногу.

-Черт бы побрал! – Выругался Тео. – Я за врачом, окажите ему первую медицинскую помощь.

Мужчина вскочил на Дециана. Теодред Корвус мчался на лошади, что свистел ветер в ушах. Он двигался параллельно с границами Бенуа, чтобы не нарушить договор. Пятнадцать лет он соблюдался и Тео планировал соблюдать уговор ровно до того момента, пока не завладеет всей землей.

Он пересек нейтральную землю, не сбавляя скорости. Дециан словно чувствовал напряжение хозяина, беспрекословно подчинялся. Не прошло и пяти минут, как мужчина заметил экипаж, который неторопливо объезжала территорию.

Тео сразу узнал своего врага.

Бенуа!

И ринулся наперерез.

Экипаж остановился.

-Все в порядке Мал, я поговорю с ним.

-Бенуа!

Черноволосый мужчина, облаченный во все черное, поравнялся с экипажем со стороны Иви. Первое на что Иви обратила внимание, это бешеный взгляд, раздувающиеся ноздри узкого носа от гнева и шрам пересекающую левую бровь. Ей уделили ровно секунду, и интерес тут же был утрачен. На лошади он обогнул экипаж и остановился напротив, преграждая путь.

-Корвус, чем обязан?

Никсон оставался спокоен, но Иви чувствовала его напряжение в теле. Корвус? Это фамилия? Кем был этот человек? Судя по всему, он отлично знал их опекуна с Тамашем, и отношения их были явно не самые радужные.

- Я устанавливаю забор, чтобы установить «реальные» границы наших владений. Было бы неплохо, чтобы ты тоже внес свой вклад. Это и в твоих интересах.

Мужчина непринужденно держался в седле, а голос его звучал так, словно он привык только отдавать приказы. Иви не могла оторвать от него взгляда. Почему? Все привлекало внимание к всаднику. От животного магнетизма, но низкого вибрирующего в горле голоса.

- Я знаю условия договора. Мне не нужны границы. Пятнадцать лет я не пересекал границу владений Корвусов, как и ты.

Если мужчина в черном говорил грубо, отрывисто, едва сдерживаясь, чтобы не пустить в ход кулаки, то Никсон говорил спокойным, лишенным чувств голосом. Огонь и лед, вот что шло на ум. Очень банальное, но в тоже время поэтичное сравнение.

- Я бы поболтал с тобой, но у меня нет никакого желания Бенуа.

Взгляд мужчины снова вернулся к Иви. Девушке захотелось спрятаться, но она сидела не шелохнувшись.

Мужчина подался слегка вперед, у Иви задрожали руки, когда она увидела ремни кобуры и револьверы. Один с молочной белой ручкой, другой с черной. Она отпрянула, вжавшись в спинку сидения. На лице мужчины показалась хищная ухмылка, словно зверь почувствовал запах крови. Он обогнул экипаж. Его взгляд прошелся по лицу, телу Иви. На нее *так*еще никто не смотрел, будто поедал глазами. Корвус сказал, что-то, но Иви не разобрала, и пришпорил свою лошадь, оставляя за собой лишь пыль.

-Эванджелина? Иви?

Девушка вздрогнула и повернулась к Никсону.

-Вы в порядке? Испугались?

Глупо было отрицать очевидное.

-Кто этот мужчина? Вы видели, у него есть оружие!

-Теодред Корвус, владелец усадьбы Страх.

-Как я сразу не догадалась.

-Эванджелина?

-Да?

-Держитесь от этого человека подальше. Он опасен и непредсказуем. Не говорите с ним, избегайте его общества. Я не всегда могу находиться подле вас, но мне будет спокойнее, если я буду знать, что вы предупреждены.

-Вы могли не просить меня об этом, я не горю желанием сталкиваться с этим человеком снова.

Стоило ли говорить, что желание путешествовать по окрестностям, было беспощадно разрушено человеком с именем Теодред Корвус?

Вернулись они ближе к двум часам. В столовой уже был накрыт стол, Анастасия Петровна сидела с царственно прямой спиной. Тамаш тоже сидел за столом, демонстративно игнорируя презрительный взгляд матери их опекуна, уткнувшись в экран телефона.

-Добрый день Анастасия Петровна. – Иви улыбнулась одной из самых очаровательных улыбок из своего арсенала, но на ледяную королеву это не произвело никакого впечатления. Она процедила приветствие сквозь зубы, но как только Иви хотела сесть за стол, девушка наткнулась на острый как бритва взгляд.

-Вы *так*будете обедать? – Казалось, ее голос повысился на несколько октав, если это вообще было возможно. Иви окинула себя взглядом, не испачкалась ли она. Одежда была в порядке.

-Да, что-то не так? – Девушка почувствовала себя полной идиоткой. Салфетка Анастасии Петровны приземлилась на стол, рядом с тарелкой.

-Ваша мать не привила вам видимо никаких манер! Прийти на обед в платье, в котором разъезжала на лошади, чтобы все смогли почувствовать от вас «изысканный» аромат? В моем доме есть правила милочка, будьте добры их соблюдать, или вам не будет здесь места.

Иви даже не успела ответить, как Тамаш вскочил со своего места.

-Тамаш! – Иви схватила брата за руку, чтобы тот не натворил глупостей.

- Думаете, я или Иви горим желанием здесь находиться? Да меня тошнит от чопорного обеда и ужина! Сыт по горло! Не смейте оскорблять мою сестру! Или я разнесу ваш дом по кирпичику.

Тамаш вырвал руку из рук сестры и быстрым шагом сбежал из столовой. В проходе он столкнулся с Никсоном, но никак не отреагировал на его слова.

Иви бросилась за братом.

-Тамаш подожди!

В столовой остались только мать и сын. Никсон устало сжал переносицу пальцами.

-Я как погляжу маман, вы проявили сверхгостеприимство, что мои подопечные сбегают сначала с ужина, теперь с обеда. Никсон успел переодеться перед обедом и освежиться, заняв свое место во главе стола.

-У них нет никаких манер, я пытаюсь им их привить.

Анастасия Петровна кивнула лакею, который обслуживал их сегодня, чтобы подавал еду.

-Петр, позаботься, пожалуйста, чтобы леди Эванджелина и ее брат пообедали у себя в комнате. И спросите про ужин, если они будут не готовы спуститься к нам, ужин тоже им принесите.

-Да, господин Бенуа.

-Немного ли чести двум невоспитанным дикарям?

-Они не дикари маман, они из другого мира, в котором время идет в ногу с прогрессом, для них мы тоже чудачки, живущие в закрытом обществе.

Устало заявил Никсон, остро ощущая пропасть между ним и детьми Авроры.

-Всего несколько часов с девчонкой, а ты уже готов изменить своим принципам.

-Я этого не говорил, иногда маман вы слышите, то, что хотите слышать. Вам стоит быть более благодарной, только благодаря деньгам Авроры Восточный ветер еще держится на плаву. Из-за нас они оказались на улице.

-Они оказались на улице из-за своей блудливой мамы, а девчонка сразу видно идет по ее стопам! У нее траур, а она ходит в белом! Бесстыдница.

Ложка с грохотом опустилась на стол. Анастасия Петровна замерла, так и не донеся ложку до рта. Лакей Петр застыл.

- Я видимо плохо обозначил свою позицию маман, послушайте меня еще раз, но на этот раз более внимательно. Эти дети – моя ответственность, я дал слово Авроре, а Бенуа, всегда держат свое слово. Не смейте унижать их. Я не прошу вас их любить, но и обижать не позволю.

Никсон положил салфетку на стол, завершая свою трапезу.

- С вашего позволения.

-Ты слишком беспечен Никсон. Помяни мои слова.

Никсон удалился, а Анастасия Петровна осталась в столовой одна.

-Петр, принеси мне шерри.

-Да, госпожа.

-Тамаш! Остановись, пожалуйста.

Иви спешила за братом, который, несмотря на его размеренный шаг, едва поспевала за ним.

-Зачем, чтобы ты снова стала меня разубеждать, что все нормально и нам надо потерпеть? Я не буду терпеть унижения этой старой карги!

Тамаш добрался до дерева и плюхнулся возле него, Иви села рядом.

Какое-то время они молчали.

-Знаешь, теперь у нас есть какой-то «хрен» и «старая карга».

-Не смешно Иви, ты всегда отвратительно шутила.

Сказав это, Иви заметила, как уголки губ Тамаша поползли вверх, а спустя какое-то время они уже смеялись, вытирая слезы.

Посмеявшись от души, Иви заговорила.

-Вчера я дала тебе слово, и сдержу его. Мы не будем ни от кого зависеть, как и наша мама Тамаш. Я понимаю, что ты сейчас испытываешь. Знаю, что тебе ее не хватает, мне тоже...

Брат не смотрел на сестру, его взгляд был прикован к пустоте, но Иви знала, он слышал и внимал каждому ее слову.

У мамы всегда получалось найти нужный ключик к душе Иви или Тамаша. Она могла одним словом внушить надежду, поднять с колен одним лишь взглядом, а иногда ругнуться так, что ты смеешься, схватившись за живот. Иви не обладала подобным даром.

Тамаш сидел, подтянув к себе колени и сложив на них руки, утыкаясь подбородком.

-Иви, скажи честно. Тебе здесь нравится?

Что она могла ответить на вопрос?

- Я понимаю, что наш дом лучше Тамаш, но это место не так уж плохо, как ты думаешь.

-Каменный век, ты же видела, как карга окрысилась на тебя, что ты не переделась к обеду. А эти все поклоны «господин», «госпожа», «леди», поклон направо, поклон налево. Тошнит уже.

-Лет сто назад это было общепринятой нормой. Они нас считают невоспитанными дикарями.

-Тебе это нравится!

-Что именно?

-Вот эти все поклоны, обращение, этикет.

-Тамаш, меня только что отчитали за неподобающий вид... но ты прав, это необычно.

-Как по мне, это полный бред Иви, и я не буду плясать под их дудку.

-Я и не прошу, но будь, пожалуйста, более сдержан. Мы здесь гости.

-Поклоны я отвешивать не буду и карге улыбаться тоже не собираюсь.

-А что насчет «Хрена»? - Улыбнулась Иви. -Мне кажется он не плохой человек.

Сказав это, Иви почему-то почувствовала, что это правда, хотя не знала о человеке ровным счетом ничего.

Так они просидели до тех пор, пока не начало смеркаться, разговаривая обо всем, как делали всегда. Только раньше их было трое. Аврора и двое ее детей.

Глава 5

В дверь осторожно постучались.

-Войдите. – Сказал Никсон, и какого же было его удивление, когда он увидел на пороге девушку.

-Извините за беспокойство, но не могли бы вы уделить мне немного вашего времени?

Никсон быстро опомнился и поднялся на ноги. Слова о том, что они не могут находиться так поздно в одной комнате, застряли где-то в горле. Его снедало любопытство, о чем же хотела с ним поговорить его подопечная?

-Да, конечно, проходите. – Мужчина указал на свободное кресло, напротив него. Девушка прошла и села. Никсон следом опустился в свое кресло.

-Хотите вина? Или может быть бренди? Ваш возраст позволяет, насколько мне известно.

– Улыбнулся Никсон, но девушка отрицательно покачала головой.

-Благодарю, но я не пью алкоголь.

Аврора любила веселиться, обожала шампанское, только сейчас Никс обратил внимание, что внешне девушка совершенно не похожа на мать, черты да, но в остальном нет.

-Итак, Эванджелина, вы хотели со мной поговорить?

-Иви. Можно просто Иви. И да, я хотела поговорить, но сначала принести свои извинения за Тамаша и его поведение. Я говорила с ним, он пока не сможет извиниться, ему требуется время, но он дал мне слово, что не будет... - Иви замялась, подбирая слово. – Обзывать. Еще раз извините его за такое поведение.

-Предпочитаю получить извинения напрямую, а вам Иви, не стоит спешить извиняться за брата, он сам должен нести ответственность за свои поступки, он уже мужчина.

-Ему только пятнадцать.

-Тем не менее. – Отрезал Никсон. Девушка напротив него съежилась от его слов.

-Я поговорю с ним... - Совсем тихо произнесла Иви, поднимаясь с кресла. Мужчина последовал за ней. Приличия были вбиты в него, как кол в землю. Иви не спешила покинуть его кабинет.

-Вы что-то еще хотели спросить Иви? – Имя девушки странно звучало на губах. Короткое. Нежное. Никсу было проще ее называть дочерью Авроры или Эванджелина.

-Да, что вы планируете на наш счет? На счет Тамаша.?

Никс сложил руки за спиной. Ответ возник моментально, и мужчина поспешил его озвучить.

- Дать вам будущее. Не только Тамашу, но и вам Иви. – Вот так просто. Он сказал то, что думал. Несмотря на все финансовые трудности, он действительно, еще до их приезда все решил. Дети Авроры получают все самое лучшее.

-Я хочу быть опекуном своего брата. Я дала слово маме, что позабочусь о нем.

Ответ Иви удивил Никсона.

-Чем я плох в роли опекуна?

-Вы не поняли, я не считаю вас плохим опекуном, это к тому, что я сама хочу быть опекуном брата. – Иви густо покраснела, но не опустила взгляда, и в очередной раз Никс отметил различие между ней и Авророй. Девушка была более собранной, серьезной и ответственной, чего нельзя было сказать о ее матери, которая, несмотря на свою щедрость в помощи Восточному ветру, оставила детей без наследства, с одними долгами.

-Насколько мне известно, вы не обладаете своей собственностью и еще не закончили свое обучение. Работы у вас тоже нет. Исходя из этого, вы не можете быть опекуном.

-Все так, но я не планирую быть нахлебником в Восточном ветре, к тому же, официально вы опекун только Тамаша, не мой.

Никсон помолчал какое-то время, затем наполнил стакан бренди на два ногтя и выпил.

-Разве я как-то заставил вас чувствовать, что вы здесь нежеланный гость?

-Нет-нет, что вы! – Иви затеребила свои пальцы. – Просто ни я, ни Тамаш не хотим быть, кому либо обязаны. Мы должны учиться рассчитывать только на себя. – Выдохнула Иви. Смелость ей изменила. Последнюю фразу она говорила в пол, не смотря на Никсона.

-Отрадно слышать это от столь юной особы. Сколько вам Иви? Девятнадцать?

-Двадцать два. В связи... в связи с семейными обстоятельствами, я взяла академический отпуск. У меня уйма времени до сентября, поэтому я планирую найти работу, чтобы покрывать свои и Тамаша расходы...

Никсон окинул девушку взглядом. Она выглядела совсем юной, благодаря тонкой, точечной фигуре и свежести лица. Когда он впервые ее увидел, то подумал, что она старше Тамаша на год, а может вообще ровесница.

Никс улыбнулся.

- Работа? Кем вы хотите работать?

У Никса сложилось впечатление, что эти слова задели девушку, судя по ее прищуре глаз. Кстати о глазах, Никсон еще никогда не видел такого насыщенного цвета, который так походил на аквамарин.

- Я неплохо владею французским и итальянским языками, думаю смогу давать частные занятия или устроиться в школу.

В ее голосе звучала твердость, она была уверена в своих силах. Удивительно для нынешней молодежи.

-Если вам станет легче, то я не против, но уверяю вас, вы тут желанный гость, а теперь и член нашей семьи Иви.

-Благодарю... - Девушка замялась. Никс заметил, что девушка еще ни разу не обращалась к нему по имени.

-Можете называть меня Никсон. – Внезапно Никса охватило желание услышать, как его имя будет звучать в ее исполнении.

-Господин Бенуа. Я хотела задать вам последний вопрос.

-Я внимательно слушаю, Эванджелина.

Колкое чувство разочарование кольнуло его где-то в районе солнечного сплетения.

-Когда я встану на ноги, вы не будете препятствовать, если я оформлю на себя опеку над Тамашем?

Никсон едва сдержался от смеха. А девушка видимо нисколько не сомневается в своих силах. До совершеннолетия Тамаша два года, а она планирует за год или раньше обзавестись жильем и работой? Похвально. Но, конечно же, он вслух не сказал ничего подобного.

-Возражать не буду, но пока вы не стали самостоятельной, вы позволите позаботиться о вас и о Тамаше.

-Да, благодарю, извините за потраченное время. Доброй ночи.

Девушка уже была у самой двери, когда у Никса вырвалось то, что он не собирался обсуждать.

-Аврора была моим лучшим другом, и чтобы не говорила моя мать, не обращайтесь на это внимание. Примите мои соболезнования.

Никсон видел, как все тело девушки напряглось. Она не повернулась, но поблагодарила, а после пожелала ему доброй ночи. Снова.

-Доброй.

Когда дверь за девушкой закрылась, Никс снова наполнил бокал. В память об Авроре.

Сегодня ночью было душно. Иви лежала на кровати, проклиная Восточный ветер и его нежелание идти в ногу со временем. Кондиционер очень был бы сейчас кстати. Футболка липла к телу, волосы влажные от пота, а через распахнутые двери балкона не доносилось и дуновение ветерка. Душ она приняла уже дважды, этого хватало ровно на двадцать минут и снова становилось невыносимо жарко.

-Это невыносимо! - Поднявшись с кровати, Иви стянула с себя футболку и достала шелковую ночную сорочку молочно-белого цвета в пол на тонких бретелях, подарок мамы на ее двадцатилетие. Шелк всегда холодит. Надев изящную вещь, девушка вышла на балкон. Стало чуть легче. Видимо здание нагрелось за целый день, что в нем невозможно было находиться. Иви облокотилась на перила, подставив лицо и шею легкому ветерку. В памяти всплыл их разговор с Никсоном Бенуа. После смерти матери все быстро закрутилось, и не было времени даже подумать. Иви казалось, что она села на скоростной поезд и тот несет ее прямо в пропасть. Сейчас у нее было время подумать. Например о том, почему для ее матери Восточный ветер был особенным местом? Иви видела распечатки ее счетов, Аврора фанатично, как одержимая вкладывала все свои деньги в усадьбу, утопая в долгах, которые по наследству должны перейти Иви, но все обязательства на себя взял Никсон Бенуа.

Их опекун.

Иви на интуитивном уровне чувствовала, что Аврора связана с этим местом. Есть какая-то тайна, но ей было известно слишком мало переменных.

Девушка строила догадки, но не смела даже помыслить, что у ее матери был роман с хозяином усадьбы. Сколько ему? На вид ему лет тридцать три-тридцать пять. Аврора уехала из Восточного ветра пятнадцать лет назад. Тогда ей было двадцать четыре года, и у нее уже была Иви. Ей исполнилось семь, когда Аврора приехала за ней и забрала ее у двоюродных тетюшек. С того времени они стали жить вместе. Потом спустя несколько месяцев на свет появился Тамаш. На все вопросы Иви кто их папа, Аврора отвечала просто «Вы только мои дети». Этого было достаточно. Для Иви. После и для Тамаша. Никто не задумывается о полноценной семье, когда ты путешествуешь по миру с женщиной, которая знала все легенды и сказки мира. Никогда не задумываешься, что ненормально не знать своего отца, даже его имени. Потому что Аврора дала обоим детям свое отчество. Для нее и Тамаша было естественно, что их семья состоит из троих человек. Словно так и должно быть.

Мог ли у Авроры быть роман с Никсоном Бенуа? Точно нет, ему тогда было семнадцать – восемнадцать лет? Мама была слишком взрослой для него. Ведь правда?

Спросить об этом опекуна, Иви не смела. Может быть потом, когда атмосфера станет менее напряженной, она спросит про Аврору.

На ум так некстати пришел мужчина, что они с Никсоном Бенуа встретили сегодня днем – Теодред Корвус, владелец усадьбы Страх. Иви обхватила себя руками, ее прошиб озноб при воспоминании об этом человеке. Он смотрел на нее, как хищник на добычу и да, она никогда не встречала столь диких людей, с взглядом который буквально пожирал. Именно это слово пришло на ум Иви – дикий.

Нужно было возвращаться в спальню, но дверь балкона оказалась заперта.

-Что? Черт возьми, как она могла захлопнуться? – Сколько бы она не дергала, дверь не поддавалась, только стекло дребезжало. Ее комната располагалась на втором этаже, если спрыгнуть, то есть большая вероятность, что она свернет себе шею. Позвать на помощь? Дом огромен, вряд ли ее кто ни будь, услышит. Выбор был невелик. Дождаться утра.

Никсон Бенуа проснулся около пяти утра в своей комнате, в которой пахло свежестью. Он всегда так вставал после того, как стал полноправным владельцем Восточного ветра. У него никогда не было беззаботной жизни, родители всегда имели на него свои собственные планы, а он как прилежный сын пытался им соответствовать. Сколько раз он бунтовал? Один. Может быть, раза два в своей жизни. Первый раз - его дружба с Авророй, несмотря на предупреждение матери и недовольство отца. Второй раз, как бы это было некомично тоже связано с Авророй, опекунство над ее детьми. Он и сам не ожидал от себя, что станет опекуном.

Утром он совершал один и тот же ритуал. Холодный душ, который всегда бодрил его. Бритье, бриться он предпочитал сам и опасным лезвием, чтобы не осталось ни одного волоска и ровно через час после его пробуждения, камердинер, который по совместительству лакей по имени Петр приносил ему свежую накрахмаленную рубашку. Ровно через час и ни минутой позже, в дверь вежливо постучали и, услышав разрешение, Петр вошел в спальню.

-Доброе утро господин. Как спалось?

-Доброе, как обычно.

Петр подошел к Никсону, потупив взгляд, когда заметил шрам от ранения. Никсон без помощи камердинера надел рубашку с высоким воротником, который всегда натирал ему шею, но он не мог ничего с собой поделать. Привычка, ценности, принципы, приоритет.

-Обед и ужин вчера был доставлен детям Авроры? – Застегивая пуговицы, поинтересовался Никсон. Он знал, что его поручение выполнят, но вот матушка, могла снова выкинуть очередной номер.

-Да, господин Тамаш отказался от обеда, но на ужин согласился.

Никсон помолчал какое-то время, надевая пиджак и завязывая шейный платок, ожидая, что Петр скажет подобное и про Эванджелину, но он не спешил.

-Леди Эванджелина?

Мужчина легко поймал бегающий взгляд камердинера в зеркале.

-Я задал вопрос Петр.

-Леди отказалась от обеда...

-Что насчет ужина?

Петр замолчал.

-Отвечай. Не заставляй меня тянуть из тебя правду клещами. Живо отправлю на конюшни в помощь Малу.

Петр был славным малым, но до ужаса боялся лошадей, и иногда Никсон пользовался этой слабостью, когда хотел добиться правды.

-Господин! Не сердайте, я правда не виноват, но госпожа, сказала, что поднималась в покои леди Эванджелины, чтобы поговорить с ней...

-Маман и поговорить? – Никсон слишком хорошо знал свою мать.

-Да и потом сказала мне, что леди тоже отказывается от ужина.

Никсон смог заметить в отражение как тень гнева показалась на его лице. Морщины возле губ стали четче, подбородок острее, а между бровями морщины.

Иви ничего не сказала ему поздно вечером, Никсон пришел к мысли, что эта девушка вообще никогда не жалуется.

-Я утром попросил Марисоль, чтобы она подала леди завтрак пораньше, на голодный желудок тяжело спать, но Марисоль сказала, что леди ей не ответила, и тогда горничная заглянула, в комнате никого не было господин.

Мужчина резко повернулся. Он проигнорировал то, что горничная без разрешения зашла в комнату леди.

-Что ты сказал? Леди Эванджелины нет в ее комнате?

Часы показывали без четверти семь. Вопрос повис в воздухе, куда могла уйти она в столь ранний час?

-Господин?

Никсон покинул комнату, оставив там своего камердинера. Он шел по коридорам, знакомым ему с детства. Сейчас его одолевали эмоции. Трудно было разграничить, и дать им названия. Вчерашняя встреча с Корвусом не шла у него из головы, что он ей сказал на своем языке? Угроза? Оскорбление? Что если Корвус решит исполнить свою клятву отомстить ему, через девушку?

Никсон остановился напротив двери, воспитание не позволяло ему ворваться в спальню женщины. Он даже к матери заходил только с ее разрешения еще с детства. Ему никто не ответил, тогда, прокляв все правила приличия, он открыл дверь, и вошел в спальню, следом за ним просочился Петр. Скорее всего, им двигало любопытства и возможность посплетничать.

Ранее не обжитая комната теперь обладала собственным запахом. Никсон не привык к столь изящным ароматам, как цитрус и земляника. Ему привычнее запах старых книг, пожелтевшей бумаги и чернил. В комнате витал призрак жившей в ней девушке. Блокнот рядом с кроватью, разобранная кровать и розовая футболка. Сердце Никса пропустило удар. Он быстро огляделся, никого не было, он подошел к ванной комнате, постучался, позвал, но ему никто не ответил.

-Я же говорил господин, ее здесь нет. Она ушла...

-Куда она могла уйти? И где были работники, которые дежурят?

Никсон обратил внимание на запертую дверь, ведущую на балкон. Он быстрым шагом преодолел расстояние, дверь оказалась закрытой, он открыл ее.

Она была там.

Сердце пропустило пару ударов, и забилося с удвоенной силой. Девушка была в безопасности.

Эванджелина лежала, свернувшись клубочком, дрожа от холода.

-Господи!

Никсон пришел в себя только через несколько секунд, он стянул с себя пиджак, приподнял девушку, которая была холодна как лед. Мужчина отчетливо слышал стук зубов от холода, видел ее посиневшие губы. Он быстро ее закутал в свой пиджак, в котором Иви утонула, быстро поднял на руки и занес в комнату.

-Живо за врачом. Она всю ночь пробыла на улице.

-Да, господин! Я мигом!

Дверь за Петром захлопнулась, но Никсон даже не обратил внимание.

Глава 6

Девушка лежала неподвижно на кровати, только ее грудь тяжело и часто вздымалась под пуховым одеялом. Семейный доктор семьи Бенуа сидел на стуле, склонившись над девушкой со стетоскопом, слушая ее. Никсон стоял позади. Ему не стоило находиться в комнате, но он был здесь, не смотря на косые взгляды слуг или шипение маман, которая, тоже находилась в комнате.

Наконец доктор снял стетоскоп и повернулся в сторону Никсона.

-С леди все будет хорошо, постельный режим и теплое обильное питье улучшит ее самочувствие. Я все напишу в рекомендациях. – Пожилой мужчина тепло улыбнулся Никсону, он так хорошо знал этого мальчишку, который скрывался за доспехами зрелости и невозмутимости, хотя все внутри него трепетало от беспокойства.

-Я так и думала, что все обойдется. Хвала Богу! – Вмешалась Анастасия Петровна, которая стояла чуть поодаль и со всем своим скепсисом наблюдала за осмотром, чтобы юная дева не попала в компрометирующую ситуацию.

-Доктор, если нужны лекарства...

Никсон не обратил внимания на то, как мать коршуном на него посмотрела. Не придав значение на перешептывание слуг, которые помогали в осмотре. Доктор взмахнул руками, останавливая Никсона.

-Ничего не нужно. Девочка лишь замерзла, ну и конечно смена обстановки, все сказывается на женских нервах. Но ничего серьезного, я уверяю вас господин Бенуа. Если вам покажется, что подопечная чувствует себя хуже, непременно сообщите мне.

Доктор поднялся, защелкнул свой рабочий ридикюль. Поклонился Анастасии Петровне и покинул комнату. Слуги поспешили проводить доктора, под взглядом хозяйки усадьбы. В комнате осталось трое.

-И что это было Николай?

Женщина подошла ближе к сыну, который стоял подле кровати девушки, которая пребывала в бессознательном состоянии. Мужчина вздрогнул от звучания своего полного имени. Он неотрывно смотрел на красивое лицо Эванджелины.

- Что вы имеете в виду? Если про доктора, то я думаю, я поступил, как и любой другой человек на моем месте.

-Доктор Свенсен нам не по карману, как и содержание двух...

-Достаточно. Я не буду с вами это обсуждать. – Поправив одеяло, Никсон развернулся и направился к выходу. Его мать поспешила за ним.

- Что значит, ты не будешь со мной это обсуждать? Ты тратишь последние средства на чужих людей... - У женщины не хватило времени закончить свою пламенную речь, когда она шла следом за сыном к выходу. Дверь с шумом отворилась, на пороге оказался Тамаш в своей нелепой пижаме в красную клетку.

-Что случилось с Иви?

-Тамаш... - Никсон не успел ничего ответить, как мальчишка схватил его за грудки.

-Что с моей сестрой?! – Не смотря на весь гнев подростках, его губы дрожали от непролитых слез.

-Неприемлемо! – Попыталась вмешаться Анастасия Петровна, но Никсон остановил ее. Медленно, мужчина оторвал от своего ворота руки Тамаша.

- С твоей сестрой все хорошо. Ее только что осмотрел врач. – Никсон говорил все тише и тише, словно перед ним был не подросток с взрывным характером, а пугливая лошадь.

-Что вы с ней сделали?! – Тамаш вырвался и подбежал к кровати сестры. Он опустился на колени перед ней, видимо то, что с девушкой все было относительно в порядке, Тамаш успокоился.

-Ничего Тамаш, видимо стечение обстоятельств, дверь захлопнулась, а Эванджелина была на балконе.

-Захлопнулась?

Тамаш не скрывал своего неверия, впрочем, Никсон не мог его в этом винить.

-Уверен, это ваших рук дело, Иви вам как кость в горле. – Тамаш ткнул пальцем в сторону Анастасии Петровны, которая побелела от возмущения. Не дав матери вступить в полемику с подростком, Никсон вежливо, но, не принимая возражений, попросил ее удалиться.

-Но как же приличия...

-Оставьте маман, никто на бедную девушку не собирается набрасываться.

Шутка Никсона не была воспринята. Анастасия Петровна, гордо с царственно прямой спиной покинула комнату девушки.

-Тамаш, ей нужен покой. Мы можем все обсудить в моем кабинете, как и правила, которые тебе нужно соблюдать, чтобы мирно сосуществовать в моем доме.

-Вашем доме?

Вена на шеи Тамаша вздулась. Он поднялся с колен и сделал шаг в сторону Никсона.

-Моя мать вложила гребанную кучу денег в «ваш» дом, а по итогу мы остались на улице!

-Снизь тон. Выйдем. Твоей сестре нужен покой.

Никсон ощутил в солнечном сплетение жжение, первый признак гнева, который постепенно поднимался выше и выше, к самому горлу.

-Никуда я с вами не пойду, я останусь с сестрой. Единственное, что нужно Иви, это то, что бы вы убрались из ее комнаты. Как ваша мать говорит? Соблюдать нормы приличия. Соблюдайте же их «господин» Бенуа.

Тамаш не стал дожидаться ответа опекуна и вернулся к постели сестры. Юноша сел на кровать, стараясь не обращать внимания на удаляющиеся шаги. Он знал, что задел опекуна за живое, но это лишь начало. Он так просто не сдастся.

Никсон вышел из спальни подопечной своим привычным размеренным шагом, но ему казалось, что за ним гнались волки. Малец знал, как бить словами, одним ударом, на раз. Истинный сын Авроры.

«Иви не такая...» - Пронеслась мысль в голове Никсона, когда он сам едва поспевал за своими ногами по направлению к конюшне. Признаться честно, Никсон ненавидел подобные мысли в своей голове, он ненавидел сравнивать людей, как когда-то его сравнивал отец. Ненавидел нравоучения матери, которая делила мир на черное и белое. Чаще всего Никсон не соответствовал ее ожиданиям. Их ожиданиям.

-Господин... - Растерянный голос Мала, Никсон даже не понял, что бросил ему, но мальчишка поспешил вывести лошадь Никсона. Белое копыто. Гнедой конь, норовистый, с единственным белым пятном на левой задней ноге. Белое копыто. Так когда-то его назвала Аврора.

-Мне...

-Ненужно. Я сам.

Он действительно умел делать это сам. Положил на спину вальтрап, потом меховушку, следом шло седло. Отточенными движениями сделал домик из вальтрапа и меха. Подстегнул подпругу, затянул и надел уздечку. И еще несколько механических движений. Он вывел Белое копыто, который откровенно недолюбливал своего хозяина. Никсон вскочил в седло, Белое копыто взвился на дыбы, из-под копыт вылетали комья грязи и земли. Боль в плече не смогла компенсировать гнев, который клокотал в Никсоне. Гнев, который он всегда подавлял, но сегодня все было по-другому.

Раньше верховая езда была чем-то обыденным. Никсон в юношеском возрасте большую часть времени проводил верхом, катаясь по своим владениям. Тогда и только тогда ощущал свободу и независимость. Оковы родителей не имели никакой власти здесь. Не действовали никакие обязательства. Сегодня Белое копыто на удивление был спокоен, вероятно, чувствовал настрой хозяина. Никсон мчался знакомыми тропами, уворачиваясь от хлестких ветвей, которые так и норовили сбросить всадника.

Слова Тамаша крутились в голове мужчины «наша мать вложила гребанную кучу денег в ваш дом, а мы остались на улице... Мы как кость в горле... *Соблюдайте приличия...*». Пришпорив Белое копыто, Никсон увеличивал скорость, все, что говорил Тамаш, отчасти было правдой, и Никсон ненавидел это. Он не хотел, чтобы отец брал деньги у Авроры, но их положение было безвыходным.

Кость в горле? Все верно. Никсон не ожидал, что станет опекуном вспыльчивого подростка и его красавицы сестры.

«*Соблюдайте приличия...*» Он знал, что это всего лишь слова подростка, который не привык следовать чопорным правилам, но почему-то Никсона не покидала мысль, что Тамаш имел виду иное.

-Черт! – Выругался Никсон, когда Белое копыто заупрямился у самого обрыва, который он преодолевал одним прыжком. Никсон снова ослабил контроль, а конь, который не спешил ему подчиняться, снова выждал удобный момент. Все случилось за долю секунды. Белое копыто встал на дыбы у самого обрыва, сбрасывая всадника со спины. У Никсона было ровно столько же времени, чтобы отреагировать и попытка ухватиться за поводья крепче отозвалась адской болью в плече. Никсону удалось только смягчить свое падение, сгруппировавшись, чтобы не получить более серьезных увечий, но и этот удар о землю оказался мучительным. Против воли Никсон застонал. Белого копыта и след простыл. Никсону даже казалось, что конь насмеяется над ним. Перевернувшись на спину, Никсон какое-то время смотрел на белоснежные облака, которые проплывали по безупречно-чистому небу. Он ждал, когда боль в плече поутихнет, чтобы подняться. Никсон всегда так делал, когда падал, выжидал время, набирался сил и поднимался, чтобы снова продолжить свой путь.

Спустя время Никсон поднялся на ноги и отряхнул одежду. Он был на границе своих владений. Отсюда виднелось мрачное пятно – усадьба Страх. Он вспомнил утренний разговор с Корвусом. То, что он был с Иви, не упрощало задачу. Вопрос времени, когда Теодред узнает про детей Авроры.

Никсон знал об этом, когда согласился стать опекуном. На своей территории он сможет защитить их.

Только кто их защитит от правды?

«Разве? Ты хоть что-то можешь?»

Ненавистный внутренний голос, который звучал голосом отца. Никсон закрыл глаза. Гнев испарился, не исчез. Он снова забрался внутрь глубоко-глубоко, и будет ждать своего часа. Белое копыто был далеко. Ничего не оставалось, как снова вернуться в Восточный ветер, а на поиски отправить рабочих и Мала.

Глава 7

Жизнь в Восточном ветре шла своим чередом. Иви быстро поправлялась. Все эти дни они проводили с Тамашем вместе, в основном смотрели фильмы. Никсон Бенуа сдержал свое слово и провел интернет к великому неудовольствию Анастасии Петровны. Обедали, завтракали они в спальне у Иви, слуги, кажется, смирились, что привычный уклад жизни в усадьбе несколько изменился. Вместе с Тамашем они искали объявления о работе, но через интернет ничего не нашли и пришлось воспользоваться местной газетой. Ничего подходящего не было.

А еще Никсон Бенуа избегал ее общества.

Сначала Иви предположила о занятости хозяина усадьбы. Они виделись лишь в коридоре, когда она гуляла по усадьбе или направлялась в библиотеку. При встрече, оба обмениваясь дежурными фразами. Все попытки Иви поговорить с Никсоном, и поблагодарить за помощь не увенчались успехом. Никсон приносил свои извинения, что не может уделить ей время, и скрывался в своем кабинете. За несколько дней он осунулся, под глазами залегли тени от недосыпа. В один из таких дней Иви услышала разговор двух горничных, которые прибирались в ее спальне, думая, что девушки нет.

-Уже второй раз задерживают зарплату, как думаешь, сможет господин на этот раз удержать усадьбу на плаву?

-Не знаю, но госпожа Бенуа вне себя от гнева от увеличения расходов. Петр сказал, что господину пришли счета матери этих двоих. Наследуется не только дома, машины и квартиры, но и долги.

«Этих двоих» - именно так за глаза служащие в доме нарекли их с Тамашем.

-Получается, что унаследовать долг должен ребенок. Так?

-Именно, так как мальчишка несовершеннолетний, долг должна выплачивать его сестра.

– На слове сестра одна из служанок скривилась.

-Это правда? – Поборов в себе желание сбежать, Иви вошла в комнату, заставив девушек подпрыгнуть и зашебетать извинения.

-Оставьте ваши извинения. Ответьте на вопрос.

Одна из горничных кивнула.

-Да леди, нам сказал Петр, а он личный камердинер господина.

Иви больше их не слушала, она направилась сразу в кабинет Никсона Бенуа. Какая же она дурочка, думала, что мужчина ее избегает, а человек просто ищет пути выхода! Переведя дыхание, Иви постучала в дверь, но ей не ответили. Может быть он вышел? Иви снова постучала, в кабинете раздался стук.

-Господин Бенуа? Я войду?

Иви открыла дверь и вошла в кабинет. В кабинете царил полумрак, плотные шторы были задернуты. На столе горела лампа. Никсон был там. Он спал за столом в ворохе бумаг. Сердце Иви сжалось. Девушка медленно подошла к столу, ее взгляд цеплялся за документы, это были все счета. Что делать? Разбудить его? Уверенная в том, что это смутит такого мужчину как Никсон Бенуа. Оставить все как есть? Наверное, это лучшее решение, но Иви не могла вот так просто уйти. На одном из кресел лежал свернутый плед, вероятно оставленный заботливым Петром. Иви взяла его и накрыла плечи хозяина усадьбы. Это было ошибкой. Никсон моментально открыл глаза.

-Эванджелина? – Его голос звучал хрипло со сна. – Что вы тут делаете? Что-то случилось?

-Нет-нет. Не беспокойтесь, я просто хотела с вами поговорить, я зайду позже.

-Не стоит, если это срочное, то лучше обсудить сейчас, потом я уеду в город. Мужчина вышел из-за стола, плед сполз с его плеч, но Никсон ловко его подхватил. Иви почувствовала, как краснеет ее лицо и кончики ушей. Вот зачем она полезла к нему со своей заботой, кто они друг другу? Два незнакомца, вынужденных жить под одной крышей.

Куда делась вся ее решимость? Почему она так быстро стушеввалась, как только увидела его?

-Можно взять машину в четверг? У меня назначено собеседование.

От откровенной лжи стало тошно. Брови Никсона приподнялись, Иви сразу поняла, что он не поверил ей.

-Собеседование?

Иви кивнула. Отказываться от своих слов было поздно.

-Да, конечно, я распоряжусь. Он дождетя вас, если вы не против.

-Нет, конечно, нет.

-Это все, о чем хотели со мной поговорить?

Девушка замялась, но тут же отбросила все свои сомнения, она сюда шла с одной целью.

-Правда, что вам пришли счета моей матери?

В комнате воцарилось молчание, даже секундная стрелка на часах звучала тише, чем обычно. Иви смотрела на мужчину, на котором был отпечаток бессонных ночей и обязательств. Никсон устало сжал переносицу носа. Иви заметила, что мужчина так часто делает. Дает себе время собраться с мыслями.

-Вам не стоит об этом беспокоиться. Если это все, о чем вы хотели спросить, наш разговор окончен.

-Не вам решать стоит мне беспокоиться или нет господин Бенуа. – Девушка моментально вспыхнула, когда ей указали на дверь как нашкодившему котенку. – О таком прошу меня информировать, это мои обязательства... Вы не должны...

-Полноте, и что вы сделаете?

В голосе Бенуа не было насмешки, но Иви отступила на шаг, когда Никсон сделал ей шаг на встречу.

– Молчите. Знаете почему?

Никсон остановился.

-Ничего. Потому что вы ничего не можете сделать Иви.

Впервые за то время, что они были здесь с Тамашем, Никсон назвал ее «Иви», а не «Эванджелина».

-Вы обещали... - Голос подвел девушку, он сел и она практически шептала.

-Обещал? Вы про независимость и опеку над братом? Бога ради, я не воспрещаю вам. Остальное оставьте, не вмешивайтесь. А сейчас я бы хотел привести себя в порядок.

Разговор был окончен. Стоило признать, что Никсон Бенуа делал это мастерски.

-Да, вы правы. Но, вы не представляете, насколько я чувствую себя беспомощной в этой ситуации. Вы не вправе скрывать это от меня. Я хочу знать... знать, чтобы в будущем вернуть долг.

Ни один мускул не дрогнул на лице Никсона, только желваки стали отчетливее. Иви тяжело дышала, сердце учащенно билось о грудную клетку, а ладони вспотели. Конфликты, споры всегда вызывали в ней подобную реакцию.

-Я повторю последний раз Эванджелина. – Иви внутри вся сжалась от того, как ее полное имя прозвучало в исполнении мужчины, но не отступила.

-Мной было принято решение позаботиться не только о Тамаше, но и о вас. Я взял на себя все обязательства. Это все. Больше мы это не будем обсуждать. Ступайте к себе, обдумайте мои слова.

-Почему?

Тихо спросила Иви. Она не хотела. Не смела. Но случай с долгом матери, выбил ее из колеи, как и то, почему Никсон Бенуа взял на себя все обязательства. О какой свободе может идти речь, если она даже не будет знать, скольким ее мать еще задолжала?

Простой вопрос, казалось, ошеломил мужчину, он отступил от девушки, закладывая руки за спину, давая себе время. Между бровей появилась морщинка, как и в уголке губ.

-Почему вы так добры к нам? Почему помогаете?

Наступала Иви с вопросами, и с каждым глаза Никсона Бенуа становились все более насыщенного цвета. Сейчас они напоминали бушующие море.

-Я давно хотела спросить, почему моя мама жила у вас? Она работала? Мне малоизвестно о прошлом. Что вас связывало с моей мамой?

Последний вопрос, столь бестактный и неуместный повис между ними. Иви даже забыла, как дышать. Потому что знала, что перешла черту. Хоть и не хотела этого. Молчание затянулось до неприличия. Иви уже пожалела о своих словах, и хотела извиниться, как Никсон заговорил.

- Неужели дружба с вашей матерью не может аргументировать мои поступки? Разве этого мало? Вы в чем-то подозреваете меня?

-Нет, но это странно, вы итак находитесь в стесненных обстоятельствах... - Никсон остановил девушку.

-Достаточно. Я не намерен продолжать этот разговор. Я дал слово Авроре. Вот, что вам нужно знать, а не строить свои догадки. Если Аврора вам ничего не рассказывала, значит, у нее были на то причины. Кто я такой, чтобы оспаривать ее решение? Ступайте к себе. И впредь не входите в мой кабинет, если не получили разрешение.

Иви окончательно растеряла весь свой пыл добиться правды. И самое отвратительное, ей стало стыдно, что она набросилась на Никсона с вопросами, пытаясь его уличить в чем? В том, что у них с Авророй был роман? Почему-то сейчас эта мысль казалась настолько абсурдной, что стало тошно. Ее сейчас отчитали, как несмышлёную девочку и пожурили за незнание этикета.

-Простите. – Слова извинения Иви произнесла уже у двери, и поспешила скрыться за ней.

Дверь с тихим скрипом закрылась за девушкой. В кабинете до сих пор витал аромат ее фруктовых духов. Никсон стоял и смотрел на закрытую дверь. Он был груб. Непозволительно груб. Девочка имела полное право задавать вопросы, сомневаться, добиваться правды.

А ему... было что рассказать, было в чем признаться. Никсон подошел к рабочему столу, опустил в кресло. Щелчок замка, встроенного в верхний ящик. Никсон достал конверт с тестом ДНК. В одной строке стояло его имя, ниже имя Тамаш Воронцов, а внизу высокий процент родства.

Глава 8

Четверг наступил быстро, и уже с 6 часов Иви была на ногах. Она приняла ванну со своим любимым земляничным гелем для душа. Заплела еще влажные волосы в сложную классическую прическу, которая делала ее элегантней и старше своего возраста. Всех сложнее было с выбором одежды. Иви хотела произвести хорошее впечатление. Открыв свой скромный гардероб, несмотря на его скудность, каждая вещь сочеталась друг с другом. Иви выбрала молочно белое платье легкой вязки, вырез лодочкой, который едва-едва прикрывал изящные плечи и ключицы, но девушка надела поверх пиджак. Образ завершили классические бежевые лодочки.

Несмотря на привычный ритуал, ее не покидали мысли о ссоре с Никсоном Бенуа, а это действительно была ссора двух людей, которые не могли понять друг друга. Единственным выходом было Иви найти работу и как можно скорее.

Короткий стук отвлек ее от нанесения помады.

-Какая ты красивая, но тебе лучше с распущенными волосами.

-Я иду искать работу, а не на показ мод.

-Я думал на собеседование важно произвести приятное впечатление.

-Именно.

-С этой прической ты выглядишь как актриса из немецкого кино для взрослых.

-Тамаш!

-Первое, что пришло в голову, когда тебя увидел.

Засмеялся Тамаш, он проворно прокрался мимо нее и плюхнулся на аккуратно застеленную кровать. Иви всегда, как вставала, застилала кровать в отличие от Тамаша и Авроры. Еще один маленький ритуал, чтобы настроиться на предстоящий день.

-Ну спасибо дорогой братец. – Девушка повернулась к своему отражению, маме шли такие прически. Иви они тоже всегда нравились.

-Думаешь, все же лучше будет распустить?

-Определенно.

-Погоди, ты почему такой довольный?

-С чего ты взяла?

-У тебя улыбка как у Чеширского кота. Рассказывай, что ты выкинул в очередной раз. – Не успела Иви закончить фразу, как по всему дому разнесся пронзительный визг.

-Наконец-то фильм дошел до нужного места. – Захохотал Тамаш, утыкаясь в подушку.

-Что ты натворил Тамаш?

Включил Анастасии Петровне один из маминых фильмов, которые она часто смотрела с подругами.

Иви побледнела.

-Нет Тамаш, ты не мог этого сделать... - Иви пулей вылетела из комнаты. Она бежала, петляя в коридорах, бежала в сторону спальни Тамаша, откуда доносился крик. У самого входа в спальню брата, девушка врезалась в кого-то, едва не упав, но сильные руки ее придержали, спасая от падения.

Никсон Бенуа.

Они не виделись несколько дней. И сегодня не узнавали друг друга. Господин Бенуа Иви напоминал больше призрака усадьбы, а Иви показалось Никсону незнакомкой. И неизвестно, сколько бы они так смотрели друг на друга, пока не раздался очередной крик Анастасии Петровны, с которым смешались двусмысленные стоны и сопение, вероятно актеров фильма. Иви была готова выпотрошить Тамаша.

-Я услышал крик...

-Это глупая и жестокая шутка Тамаша, простите, я поговорю с Тамашем... больше такого не повторится.

Они вдвоем вошли в спальню. Перед ними открылась презабавнейшая картина. Анастасия Петровна сидела на маленьком диванчике перед ноутбуком Тамаша, закрывая лицо руками от действия на экране, где мужчина и женщина придавались «страстным» объятиям. Иви узнала этот фильм, это был один из любимых Авроры, и она действительно пересматривала его с подругами, распивая вино и обсуждая мужчин.

-Маман, что произошло?

Женщина подорвалась со своего места красная как помидор, и подбежала к сыну. Иви никогда не замечала столько прыти в этой женщине.

-Мальчишка... он... он...

Иви подбежала к ноутбуку и захлопнула крышку, непристойные звуки сразу же прекратились.

-Прошу прощения Анастасия Петровна. Тамаш очень гнусно пошутил над вами, я непременно с ним поговорю.

-Пошутил? Вы... вы... он...

Анастасия Петровна не договорила. Она подобрала свои пышные юбки и пулей вылетела из спальни, глотая рыдания. Такой Иви ее еще не видела. Часы пробили восемь утра. Иви встрепенулась, она не хотела терять время.

-Извините господин Бенуа, Тамаш получит строгий выговор, на компьютере можно будет установить родительский контроль, и он больше не сможет шутить таким образом. К тому же это будет для него наказание, никаких игр.

В первые, наверное, за все то время, что девушка находилась в Восточном Ветре, Никсон улыбнулся. Вот так просто. От глупой шутки подростка. А после засмеялся. Во весь голос.

И казалось, что вся усталость ушла из его глаз. Смех Никсона Бенуа был заразителен. Иви рассмеялась вместе с ним.

-Могу я поинтересоваться какой фильм Тамаш предложил моеймаман? – Все еще посмеиваясь, спросил Никсон.

-Вы действительно хотите это знать? – Спросила Иви. В ответ, Никсон отрицательно покачал головой.

Все еще посмеиваясь, они оба вышли из спальни Тамаша. Никсон прикрыл дверь и только после этого повернулся к Иви.

-Вы прекрасно выглядите Иви. Удачи вам сегодня на собеседовании. Я надеюсь, за ужином вы порадуете нас приятными новостями.

-Благодарю господин Бенуа.

-Никсон. Вы можете звать меня просто по имени.

-Никсон... спасибо.

-Иви...

Девушка обернулась. Никсон стоял верху лестницы, когда она уже практически спустилась вниз.

-Я был непозволительно груб с вами в тот день. Приношу свои извинения.

Нетрудно догадаться какой это был день. Тогда, на пути к своей спальне Иви тысячу раз пожалела, что завела подобный разговор. Им с Тамашем просто нужно быть благодарными и радоваться, а не сыпать подозрениями, хоть это и трудно. Довериться.

-Это мне стоит просить прощение.

-Принимается. – Улыбнулся Никсон, и всего лишь на секунду Иви показалось, что и его взгляд потеплел.

-Принимается. – Повторила Иви.

-Иви. Вы были правы. Думаю, мне стоит рассказать об Авроре то, что я знаю. Вы имеете право знать, какой она была раньше, что любила... у меня сохранились фотографии... я обязательно расскажу вам о ней.

У Иви внутри разлилось приятное тепло, на слова мужчины, что ей захотелось подняться по лестнице и порывисто его обнять, но она лишь улыбнулась в знак благодарности.

Время близилось к обеду, а Иви не сдвинулась с мертвой точки. Никто не нуждался в ее услугах. Работа в основном была временной, на неделю – две, в основном обслуживающий персонал. В школе весь персонал набран, но Иви все равно оставила резюме. Возможно, ей повезет и одна из учительниц счастливо выйдет замуж и покинет рабочее место. Девушка валилась с ног от усталости, а от голода ее тошнило. Несмотря на пасмурное небо, к обеду стало невыносимо душно. Пиджак лип к телу, волосы взмокли, от ее прически ничего не осталось. Вдоль аллеи тянулись маленькие скамейки, которые зеркалили друг друга с противоположных сторон. Иви опустилась на одну из скамеек, вынула шпильки из волос, и запустила пальцы в голову, массируя ее.

Она не хотела себе признаваться в том, что возможно ей придется вернуться в столицу. Жить и работать в городе, последний курс она планировала закончить на заочном отделении. К сожалению, все шло не так, как девушка себе представляла. Может быть действительно лучшим решением будет перебраться в столицу, снять жилье, устроиться на работу по вечерам, а днем учеба, если не разрешат перейти на заочное обучение? Оставить Тамаша с четой Бенуа?

От одной мысли Иви прошиб холодный пот. Как Тамаш на это отреагирует? Иви была уверена на сто процентов, он посчитает, что она его бросила. Нет, это не выход. Это всего лишь один день. Она будет пытаться снова и снова. Как там пелось в песни? Если долго мучиться, что-нибудь получится... У нее обязательно получится! Иви достала из сумки бутылку с водой, чтобы немного освежиться и притупить тошноту от голода, когда услышала шум. Повернув-

шись на звук, девушка обнаружила троих подростков, ровесников Тамаша. Они медленно поднимались по лестнице, потому что впереди них шла девушка, и в ее движениях явно, что-то было не так. Она неловко держалась одной рукой за перила, левая была отведена в сторону, кисть руки неестественно согнута. Она поднималась за счет правой ноги, а левую тянула за собой.

-Эй, Франки, нам долго ждать, когда ты поднимешься по этой лестнице? Разве это так сложно?

Загоготал парень в белой рубашке и песочных брюках, они все практически были одеты одинаково, но этот юноша выделялся своими длинными темными волосами. Он был зачинщиком и отпускал шуточки в сторону девушки инвалида, а двое его друзей поддерживали его в этом. Иви словно вернулась в свое прошлое. Над ней часто смеялись, распускали слухи про нее. У Иви даже не было подруг, потому что часто выходило так, что молодые люди обращали на нее свое внимание, и она попадала под раздачу обиженной девушки. Как же Иви ненавидела это! Поднявшись со своего места, она быстрым шагом направилась к лестнице, за считанные секунды нагнала подростков. Сочиняла девушка уже на ходу.

-Извини, я опоздала! – Иви поравнялась с девочкой. Это была очень милая и красивая девочка с оливковыми глазами, лицом в форме сердечка и копной черных волос. Ее внешность напоминала кукольную, и если бы не рука и нога, которые не функционировали, как положено, Иви была уверена, что эти трое мальчишек проходу бы ей не давали.

Лицо девочки вытянулось от удивления, она молча смотрела на Иви. Девушка повернулась к притихшим юношам.

-Вероятно, эти три джентльмена составили тебе компанию, пока я отсутствовала?

На лицах ребят промелькнула тень страха.

-Пошли парни скорее, меня ждет Мира.

Трое обошли Иви. Один из мальчишек, тот, на котором был шейный платок, обернулся. Он бросил странный взгляд на девочку и поспешил за своими друзьями.

-Спасибо. – Тихо произнесла девочка.

-Пустяки, меня зовут Эванджелина Воронцова, но все зовут меня Иви.

-Сандра Корвус. Точнее меня зовут Александра, но близкие зовут меня Сандрой.

-Очень красивое имя. Ты здесь одна?

Иви окинула взглядом в поисках сопровождающего. Девочка не могла находиться в центре совершенно одна. Но никого не было. Иви посмотрела на девочку. К ее удивлению, Сандра виновато опустила голову и покраснела.

-Нет, я не одна, моя гувернантка отлучилась на полчаса по своим делам, она так часто поступает, а у меня есть возможность погулять по аллее. Правда сегодня она немного задерживается.

-Я могу помочь ее найти, если ты не против.

У Иви все внутри сжалось, кто мог оставить девочку одну, без присмотра? А если бы она упала? Или еще хуже? Но она боялась обидеть Сандру своей жалостью и не хотела навязываться. К ее удивлению девочка согласилась.

-Леди Кора сказала, что будет в бутике у Арманды, который расположен на главной площади. Она выбирает себе платье.

-Платье?

-Мой дядя дает бал в честь моего пятнадцатилетия. Он состоится в конце июля. - Сандра крепко держалась здоровой рукой за Иви и куда более уверенно поднималась по лестнице вверх.

-Я никогда не была на балу. Это, наверное, очень красиво. Я только в книгах читала...

Новость про бал настолько удивила Иви, что она заговорила больше с собой, чем с девочкой.

-Вы не отсюда?

Сразу поняла Сандра.

-Так заметно?

-Никто так не одевается здесь. Это, во-первых, а во-вторых, как можно не посещать балы, когда живете здесь?

-Юная леди, да вы настоящий Шерлок Холмс. – Улыбнулась Иви. Сандра покраснела от удовольствия.

-Я приглашаю вас. Обязательно сообщите мне ваш адрес, и я отправлю приглашение.

-Благодарю. И что же происходит на балу?

-К сожалению, в моей жизни не так много было балов, а те, что я посещала с дядей и гувернанткой – скучное времяпрепровождение. Все танцуют, а кто-то подпирает стену. - Голос Сандры дрогнул. - Но в основном, леди ищут себе мужа.

Беседуя о девчачьей ерунде, Иви и Сандра поднялись по лестнице и оказались на главной площади. Не прошли они и десяти метров, как Иви увидела девушку с пакетами, чуть старше ее, которая спешила в их сторону.

-Леди Александра! Я думала, вы будете гулять по аллее, прошу меня извинить, у Арманды была очередь.

Гувернантка солгала, это было видно по ее бегающему взгляду.

-Леди Кора познакомьтесь, это Эванджелина Воронцова, но у нее тоже сокращенное имя, как и у меня. Все зовут ее леди Иви. - Улыбнулась Сандра. У девочки была удивительная особенность, на ее улыбку невозможно было не ответить. Гувернантка растянула губы в дежурной улыбке.

-Благодарю. –Поблагодарила гувернантка, даже не посмотрев на Иви и снова обратилась к девочке. - Леди Александра нам пора.

Руку, которую протянула гувернантка, была проигнорирована Сандрой. Девочка повернулась к Иви.

-Не составите нам компанию? Я уверена, Марта приготовила замечательный обед, а к чаю, она испекла scones с клубничной начинкой.

Предложение Сандры вызвало у Иви двойные чувства, с одной стороны, она видела, как недовольно поджала губы гувернантка, а с другой стороны, взгляд Сандры полный надежд на ее согласие. Ситуацию разрешил урчащий живот Иви.

-Простите, я сегодня не завтракала.

-Чудесно! В смысле, чудесно, что вы голодны и сможете присоединиться к нам за обедом.

-Хорошо.

Не успела Иви согласиться, как в небе прогремел гром. Надвигалась гроза. Первая этой весной.

Глава 9

Машина затормозила у огромной усадьбы, кажется, она была даже больше, чем Восточный ветер. Комплекс из нескольких зданий, которые сливались воедино. Самый настоящий замок из красного кирпича. Здесь даже были дозорные башни. По краям тянулись дорожки из гравия, а посередине длинная дорожка из газона с огромными вазами, в которых росли всевозможные цветы.

Иви застыла с раскрытым ртом. Это был готический замок, а на фоне сгущающихся туч, казалось, что в нем живут призраки, но никак девочка подросток вместе с дядей.

-Нравится? – Раздался голос рядом. Сандре помогла выйти из машины гувернантка, и девочка поспешила к Иви.

-Мрачно? Правда? Его строил мой прапрадедушка целых сорок лет. В детстве, дядя мне рассказывал, что дед был одержим спиритизмом. По легенде нашей семьи, в доме спрятана комната, где раньше проводились спиритические сеансы.

Иви улыбнулась. Всю дорогу до дома, Сандра рассказывала про свою семью, про историю усадьбы. Иви обратила внимания, что не было ни одного упоминания о родителях, только дядя. Вывод напрашивался сам собой. Девочка была сирота, как и сама Иви.

Внутри усадьбы было так же мрачно, но Иви подумала, что это из-за туч. Гром раздавался все ближе и ближе. Беспокойство кольнуло Иви. Как она доберется до Восточного ветра? С Малом они договорились, что он приедет за ней вечером, после работы. На тот момент такой расклад устраивал Иви, ведь она была воинственно настроена, найти работу.

-Пойдем! Я покажу вам свою комнату.

Сандра схватила Иви за руку и потянула ее в смежное здание.

-Юная леди, вам нужно переодеться с прогулки. Я поднимусь к вам, чтобы помочь.

-Не нужно леди Кора, Иви вы ведь можете мне?

-Да, конечно.

Иви в очередной раз почувствовала на себе неприязненный взгляд гувернантки, но та ничего не сказала, только выдавила из себя вежливую улыбку и попросила их не задерживаться.

Комната Сандры располагалась на первом этаже, что было очень практично из-за особенности девочки. Сандра толкнула дверь, которая находилась в самом конце коридора. В Восточном ветре все дышало эпохой прошлого, здесь же современные технологии переплетались с историей. В самом центре стояла огромная кровать с балдахином, застеленная песочно-бежевым пастельным бельем. Вместо сотни маленьких подушек, на кровати сидели мягкие игрушки, большая их часть были персонажами из мультфильмов. Напротив кровати находилось огромное окно арка, где стоял резной стол, на котором стоял новенький компьютер со всеми возможными атрибутами для сетевых игр. Напротив кровати во всю стену висел плазменный телевизор.

-Да, Тамашу бы здесь понравилось.

-Кто такой Тамаш?

-Мой младший брат, ему пятнадцать.

Сандра подошла к двери, которая вела в отдельную гардеробную. И эта гардеробная была мечтой каждой девочки, девушки, женщины. Здесь было все, о чем можно мечтать в пятнадцать, двадцать и тридцать лет. А стеллаж с обувью больше походил на алтарь. Девочка заметила взгляд Иви.

-Дядя из каждой поездки привозит мне новую пару туфель. Я их коллекционирую. Я верю, что однажды смогу надеть одну из этих прекрасных пар и закружиться в танце.

Мечтательность вперемешку с грустью звучали в голосе девочки. У Иви сжалось сердце.

-Конечно, так и будет.

Иви помогла Сандре переодеться в легкое оливковое платье, которое так подходило к глазам девочки.

-Вы расскажите мне за обедом все? Обещаете?

Иви отчего-то смутилась. Что ей было рассказывать? Все ее мысли были о работе, независимости и опекунстве. Как же это закономерно, не ценить то, что было, а когда потеряешь, вспоминать с ностальгией. Раньше ее жизнь была куда проще, хоть и каждая неудача казалась катастрофой вселенского масштаба. Учеба, дом, редкие встречи с одноклассниками после экзаменов. Много кофе, книг и старых итальянских фильмов. Разговоры с мамой. Сейчас Иви остро почувствовала, что она скучает по своей скучной и однообразной жизни. Беззаботной жизни.

-У меня простая жизнь, думаю, в ней нет ничего интересного.

-Не верю! Вы жили в столице, я там бываю только для лечения. Никакой жизни. Я очень надеюсь, что дядя сегодня вернется пораньше, и вы с ним познакомитесь.

-Это будет очень неловко для меня, чувствую себя попрошайкой, которая напросилась на обед.

-Глупости!

Когда лакей открыл им дверь в столовую, раздался оглушительный гром, Иви зажмурилась, а когда открыла глаза, то обнаружила, что помимо их с Сандрой и исключая обслуживающий персонал, который зажигал свечи, были еще два человека. Гувернантка, которая уже сидела за столом и ... мужчина... во всем черном. Он поднялся со своего места. Имя вертелось в голове Иви, пока она таращилась на того, кто стоял напротив.

-Дядя! Ты все же успел!

Сандра отпустила руку Иви и поспешила к мужчине, который двинулся ей навстречу. И вот уже сжимает девочку в медвежьих объятиях, но его взгляд был сосредоточен на нежеланной гостье.

-Конечно, я же пообещал, а Корвусы всегда держат слово.

-Иви, познакомьтесь, это мой дядя. Теодред Корвус.

От очередного раската грома задрожали стекла окон и дверей, которые вели во двор. Иви застыла на месте. *Теодред Корвус*. Кажется, Сандра называла свое полное имя, но она не обратила на это внимание. Теперь она вспомнила всадника на вороном коне с диким взглядом, как и предостережения Никсона.

«Он опасен и непредсказуем. Не говорите с ним, избегайте его общества».

Теодред отпустил свою племянницу и подошел к Иви, которая не сдвинулась с места.

-Очень приятно, леди Кора рассказала о том, что моя племянница подружилась с кем-то в городе и пригласила на обед.

Мужчина, что стоял перед ней сейчас отличался от того, которого она встретила впервые. Он был спокоен, сдержан и без оружия. Он все так же был во всем черном, но эта одежда была классической и элегантной, только закатанные рукава выдавали в нем человека, который несся к ним наперерез. Черные волосы еще влажные от дождя небрежно зачесаны назад. Иви словно во сне пожала протянутую руку, рукопожатие вышло крепким и горячим. «Хватит Иви! Ты не сделала ничего плохого, чтобы трусить. Все, что произошло между ним и Никсоном Бенуа, это их дело, не твое». Эта мысль придала силы девушке, и она смело встретилась взглядом с Теодредом Корвусом.

-Очень приятно.

Первое, что осознала Иви, он ее узнал. Его взгляд прошибал насквозь, забирался в самое нутро и выуживал на поверхность то, чего никто не рискнет показать при всех. Вот какой взгляд был у Теодреда Корвуса. Иви не знала, сколько бы они играли в гляделки, пока их не отвлекла пухлая женщина в чепчике.

-Все готово господин, можно ли подавать?

-Да, конечно. Спасибо Марта.

Иви выдохнула, видимо она задержала дыхание под пристальным взглядом хозяина усадьбы Страх. Гувернантка сидела с левой стороны от главного места, справа села Сандра. Теодред помог сесть сначала племяннице, чмокнув ее в щеку, а после посмотрел на Иви.

-Иви, садитесь со мной!

Девушка с благодарностью посмотрела на свою спасительницу. К ее удивлению мужчина помог ей сесть и пододвинул стул.

-Благодарю. – Пискнула Иви, чувствуя неловкость. Сам Теодред занял место во главе стола. Лакеи тут же принялись разносить блюда. От ароматов у Иви скрутило желудок, о чем он поспешил сообщить во всеуслышание. Иви видела, как скривилась гувернантка, как захихикала Сандра и сжала ее похолодевшие пальцы.

-Видимо нужно предупредить Марту, чтобы она подготовила двойную порцию для гостьи, вы вероятно очень голодны.

Усмехнулся Корвус, он взял салфетку со стола и расстелил ее на коленях. Все остальные сделали тоже самое.

-Прошу меня извинить, я и правду очень голодна. Сегодня я ушла рано, не успела позавтракать.

Иви хотела провалиться сквозь землю. Ну, вот почему, почему что-то подобное происходит с ней? Им подали куриный бульон с гренками.

-Расскажите о себе леди Иви, откуда вы?

Первой задала вопрос гувернантка, которая изящно уплетала суп. Ее зеленые глаза были прищурены, она прошупывала почву. Иви ничего не оставалось сделать, как ступить на эту зыбкую почву.

-Почти месяц назад, я и мой брат переехали из столицы, к другу нашей матери.

Все сказанное было правдой, и не было сказано ничего личного. Бровь хозяина приподнялась. Видимо даже из такой невинной фразы он извлек для себя интересную информацию.

-У вас есть брат?

-Да. Тамаш, ему пятнадцать.

-Чем вы занимались в столице?

Иви ждала вопроса, почему она и брат переехали сюда. Говорить о смерти матери не хотелось. Облегченно выдохнув, Иви заговорила. Она смотрела прямо на человека, что сидел во главе стола. Глупая или смелая? Мысленно Иви задавала себе вопрос.

-Я учусь на переводчика, перешла на последний курс. Брат учится в школе с математическим уклоном.

-Какие языки вы изучаете?

-Французский и итальянский.

-Неужели? – Иви заметила, как гувернантка стрельнула глазами в сторону мужчины и неловко поерзала на стуле.

-Да.

-Вам нравится еда?* - Внезапно спросил мужчина на итальянском. Его голос мгновенно преобразился. От такой тональности по коже поползли мурашки.

- Спасибо, все очень вкусно. Благодарю за гостеприимство.*

В столовой повисла тишина, а потом Сандра захлопала в ладоши. Теодред Корвус наградил Иви испепеляющим взглядом.

-У вас практически нет акцента. Вы прекрасно владеете языком.

-Благодарю, но вы спросили меня дежурную фразу, но вы правы, итальянским я владею лучше, чем французским.

-Наши предки родом из Италии. Мой дядя последний, кто говорит на родном языке. Леди Кора учит меня французскому, а вот учителя по итальянскому нам так и не удалось найти. Дядя слишком занят, чтобы давать мне уроки.

- К сожалению это так. Как вы познакомились с Сандрой?

Иви не успела вставить и слова, как Сандра затараторила, чем заработала замечания от своей гувернантки.

-Мне понравился наряд, я подошла спросить. Здесь никто так не одевается. Этим леди Иви привлекла мое внимание.

Иви удивленно смотрела на девочку, которая только что солгала и даже глазом не моргнула. Почему? Почему она не рассказала, что гувернантка оставила ее одну надолго? Почему не рассказала про тех мальчишек, которые смеялись над ней и обзывали? Видимо у нее были на то причины. Иви обнаружила, что взгляд мужчины прошелся по ее телу.

-Действительно, женщины не одеваются так, но в столице это обычное явление.

Иви не могла понять, чем ее костюм вызвал такое оживление. Щеки девушки заалели.

После супа им подали запеченную индейку с овощами. У Иви потекли слюнки от одного только вида хрустящей корочки. Шум дождя действовал, умиротворяющее, но девушка не могла расслабиться полностью, неприятный червяк сомнения, что опасность еще впереди, не давал покоя.

-Почему вы переехали из столицы? Мало, кто хочет жить здесь из городских.

Этот вопрос ей часто задавали сегодня утром и в течение дня, когда она искала работу. Ее переезд вызывал удивление. Поначалу она придумывала отговорки и дежурные ответы, но видимо ей не верили. Может быть, поэтому она получала отказ за отказом сегодня?

-По семейным обстоятельствам. И вы правы, я бы здесь не оказалась, не будь у меня на то причины.

Иви встретила взглядом с Теодредом Корвусом. И на этот раз, он отвел его первым. После жареной индейки принесли ароматный чай с фруктовыми нотками, сконы с клубничным джемом, как и говорила Сандра. Все выглядело восхитительно. Часы пробили три часа, Иви вздрогнула.

-Что такое Иви? – Поинтересовалась Сандра, уплетая сконы. – Вы ничего не едите.

-Благодарю, но от десерта я откажусь. Обед и правду был очень сытным и вкусным, мое почтение вашему повару. – Иви оглянулась в окно, дождь не стихал.

-Мне пора. Я не предупредила, что так задержусь. Обо мне будут беспокоиться. – С последними словами Иви встала из-за стола и положила салфетку.

-Еще раз благодарю за приглашение и обед.

-Вы могли бы остаться, а Алексей Иванович, наш дворецкий, предупредит ваших близких. Дождь идет стеной, куда вы пойдете? Правда, дядя?

-Прости обезьянка, думаю, это неуместно. Как-нибудь в другой раз.

Теодред Корвус поднялся со своего места и тоже положил салфетку на стол.

-Я вас довезу, мне нужно как раз по делам.

- Не стоит, я дойду до центральной площади, дождь не такой сильный, а там меня будет ждать Мал.

-Вы можете позвонить. – Вмешалась гувернантка, а Иви почувствовала себя полной идиоткой, она даже не выучила номер телефона Восточного ветра. Она даже не взяла мобильный, чтобы позвонить Тамашу, потому что здесь сеть практически не ловила. Попросить справочник? Нет, она не будет так позориться.

-Все нормально, я, правда, доберусь сама. – Но с ней уже поравнялся Теодред.

-Подожди дядя! – Девочка торопилась встать из-за стола. Девушка почувствовала, как напрягся рядом с ней мужчина, однако он не бросился на помощь к племяннице, а Иви видя то, что у девочки не получается, даже, после того, как лакей отодвинул стул, быстро подошла к ней и взяла за руку. В глазах девочки стояли слезы, но она яростно моргнула, чтобы они исчезли.

-Простите за мою нерасторопность леди Иви.

-Все хорошо, Сандра. Я не прощаюсь, надеюсь на нашу скорую встречу.

Глаза девочки заблестели, она улыбнулась. Внезапно Сандра потянулась и обняла Иви, шепнув на ухо

-Спасибо, что спасли меня, но не говорите этого дяде. Если он узнает, что меня задирали, он камня на камне не оставит.

Иви кивнула и Сандра ее отпустила.

-До скорой встречи леди Иви!

Отказаться не получилось. Они вышли на улицу в сопровождении пожилого дворецкого, который держал над ними зонт, пока Иви и мужчина шли к машине и открыл для нее дверь. Такие машины Иви видела в рекламах, где демонстрировали праздную жизнь богачей. Заняв место рядом с водителем, машина тронулась с места и сразу набрала скорость.

Пристегнутая, Иви не чувствовала себя в безопасности, она боялась быстрой езды по узкой дороге, где из-за дождя ничего не видно. У нее не поворачивался язык попросить сбавить скорость. В машине витало напряжение. Всю дорогу Теодред Корвус не смотрел в ее сторону и на любое ее шевеление, его руки крепче сжимали руль.

А спустя минут двадцать, Иви поняла, что совершенно не узнает местность.

-Простите, где мы едем? Просто мне сложно сориентироваться...

Иви не успела договорить, как машину резко занесло на повороте, какое-то время они ехали боком на высокой скорости, а девушка зажмурилась, молилась, чтобы они не разбились. Машина затормозила. Иви открыла глаза, когда услышала, как хлопнула дверь водителя, а в следующую секунду открылась ее и девушку бесцеремонно выволокли из машины.

-Что вы делаете?! – Закричала Иви, но из горла вырвался лишь слабый и осипший голос. Одежда моментально промокла. Дождь шел стеной, хоть гроза и стихла. Иви попыталась в очередной раз вырвать руку, но попытка оказалась тщетной. Теодред Корвус практически тащил ее. Иви даже не чувствовала землю под ногами.

-Пожалуйста... прошу вас... объясните, что случилось, уверена, мы сможем мирно решить этот вопрос.

Ответа не последовало. Мужчина лишь ускорил шаг. Куда он ее вел? Боль в руке нарастала и больше Иви не могла терпеть.

-Остановитесь, мне больно!

Такие редкие слезы хлынули из глаз девушки. Иви беззвучно ахнула, когда Теодред Корвус схватил ее за обе руки, впечатывая девушку в себя. Из Иви вырвался воздух едва ли не со свистом, когда их тела соприкоснулись снова.

-Этот ублюдок поплатится!

С тихим бешенством в голосе произнес мужчина. Вот теперь Иви узнала в нем того безумца с первой встречи! Его глаза были черны и злы, губы плотно сомкнуты, а на скулах играли желваки. Тело сотрясала дрожь ненависти и призрения. Мозг Иви лихорадочно искал пути отступления и капитуляции, она хотела только одного - сбежать.

-БЕНУА!

Закричал во все горло Теодред Корвус. Иви заозиралась по сторонам. Они стояли у самых ворот, ведущих в Восточный ветер. Девушка едва не упала от облегчения, но ее счастье длилось недолго. Ровно столько, пока не наступило осознание, что это лишь начало конца.

Глава 10

-ВЫХОДИ БЕНУА!

Безумие продолжалось.

-Пожалуйста, если я вас чем-то обидела, прошу прощения... отпустите меня.

Ее мольбы мужчина даже не слышал, а только крепче прижал к своему боку. На крыльцо спешно вышел Никсон. У Иви сердце подпрыгнуло к самому горлу, а колени подогнулись. Все будет хорошо. Эта мысль принесла Иви облегчение. Она сделала неосознанный шаг в его сторону, но ее тут же рванули на себя. Девушка не сдержала вскрик.

-Ну наконец - то Бенуа!

Никсон шел быстро. Она краем глаза заметила рабочих, которые встали чуть поодаль. Увидела Тамаша, который застыл на крыльце, он, было, хотел побежать, но его остановил Петр и что-то ему сказал, от чего брат девушки застыл на месте.

-Что происходит?

Нужно отдать должное, не смотря на ситуацию, Никсон оставался спокойным. Выдавало его беспокойство, только мимолетно брошенный взгляд на девушку, который тут же обратился к Теодреду Корвусу.

-Это ты мне скажи! Почему твоя... - Тео посмотрел на Иви, которая превратилась в маленький комочек, сотканный из страха. – Я так понимаю любовница, пришла ко мне в дом.

Неужели в постели ты не предупредил ее, что так делать нельзя? – Мужчина снова посмотрел на Никсона, который был бледнее, чем обычно.

-Отпусти девочку Тео, и мы с тобой поговорим, как два взрослых цивилизованных человека. – Никсон сделал шаг вперед, подняв руки перед собой. Успокаивающий жест. Прошло несколько мгновений, прежде чем Иви почувствовала, как тиски слабнут.

-У нас был уговор Бенуа! Ни тебя, ни твоих людей не будет на моей земле. Я свою часть договора выполнял исправно.

-Это недоразумение Тео. Мы все обсудим, желательно под крышей, после того как ты отпустишь мою подопечную.

-Подопечную? Теперь это так называется?

-Меня можешь оскорблять сколько тебе угодно, но Иви не виновата, отпусти ее.

Она не могла видеть, как оскалился Теодред Корвус из-за слов Никсона. Она смотрела только на своего спасителя. Девушка ахнула, когда не почувствовала опоры. Безумец толкнул ее в сторону Никсона. Девушка не успела испугаться, как ее подхватил Никсон.

-Все в порядке?

Иви только могла кивнуть головой, неожиданно для себя, она вцепилась в сюртук Никсона, спрятав свое лицо у него на груди. Ей хотелось просто отключиться, а, когда она придет в себя, все это окажется дурным сном.

- Ты знаешь условия. Кто бы мог подумать, что твоя «подопечная» решит исход и даст мне возможность стереть с лица земли Восточный ветер. Жду тебя на том же самом месте, чтобы обсудить детали, как ты будешь выплачивать мне долг.

Мужчина развернулся и стал удаляться от Иви и Никсона быстрым шагом. Он сел в машину. Оглушительно взревел мотор и на большой скорости Теодред Корвус сорвался с места. Из-под колес вылетели брызги грязи, к счастью они не долетели ни до Иви, ни до Никсона.

– Иви? Что с вами? – Спокойный и озабоченный голос Никсона подействовал на нее совершенно иначе, чем должен был. Иви почувствовала, как теряет контроль от сдерживаемых эмоций. Ее затрясло, она пыталась что-то ответить, но зуб на зуб не попадал, а язык вообще перестал ее слушаться.

-Иви! Вы ранены?

Девушка только покачала головой.

-Пойдемте скорее в дом, вы промокли насквозь.

Как только они двинулись в сторону дома, ноги девушки подкосились, и она стала оседать на землю. Оказаться на земле ей не позволил Никсон, он подхватил ее на руки, словно она ничего не весила.

«Нельзя! Нужно встать и идти. Все смотрят». Мысли путались, пытаюсь, выстроиться в логическую цепочку. От Никсона Бенуа шло тепло, и кажется, даже боль в руке отступала на задний план.

Оказавшись внутри, на Иви обрушилась какофония звуков, а люди превратились в размытые цветные пятна. Иви почувствовала, как ее усадили на диван.

-Несите теплое питье и плед. – Никсон раздавал указания. – Вы. – Он обратился к Мари-соль. – Приготовьте сухую одежду и наполните ванну.

-Что здесь происходит?

На лестнице застыла Анастасия Петровна. Иви сморгнула капли дождя с ресниц. Наконец, зрение стало проясняться. В зале остались только она, Тамаш, Анастасия Петровна и Никсон, который стоял на одном колене и держал ее за руку. Окончательно смутившись, Иви выдернула руку и сцепила пальцы. Никсон даже бровью не повел, он поднялся на ноги.

-Позже маман...

-Что значит позже? Нет. Немедленно. Здесь и сейчас я жду объяснений. Что произошло?

Петр сунул в руки огромную чашку чая с медом. Иви ухватилась за нее, она даже не подозревала, насколько сильно замерзла.

-Иви?

Голос Тамаша раздался совсем рядом, он сел рядом с девушкой.

-Что случилось? – Он дотронулся до руки девушки. В это же мгновение Иви вскрикнула от боли, чашка выпала из рук. Девушка сжала руку, за которую ее тащил Теодред Корвус.

-Я в –в п-порядке. – Вымученно улыбнулась Иви, потрепав брата по волосам, и тут же скривилась от боли.

Это была абсолютная ложь. В комнате воцарилось молчание, на какое-то время.

-Маман, Тамаш, оставьте нас. Всего на пару минут.

Иви была удивлена, что Тамаш послушался его. Вместе с Анастасией Петровной они вышли и прикрыли за собой двери.

Никсон снова опустился рядом с Иви, чтобы их глаза были на одном уровне.

-Позвольте?- Получив в ответ нерешительный кивок, он осторожно спустил рукав. Иви не знала, что там, но была уверена, что зрелище не из приятных. Судорожный вдох, девушка взглянула в лицо Никсона, тот был бледен, только после этого она решилась посмотреть на свою руку. На левом предплечье расплзались сине-лиловые ареолы от пальцев Теодреда Корвуса. Отметина. Словно он ее заклеил.

-Что произошло?

Голос Никсона звучал тихо, он все еще не отрывался от руки Иви. Девушка передернула плечами, поправляя одежду на плече.

-Н-ничего. Я клянусь, если честно, я и сама не поняла, что именно случилось.

Иви пересказала, как она повстречала девочку по имени Сандра. О том, что она заступилась за нее и та в знак благодарности, пригласила ее на обед.

С каждым словом Никсон Бенуа становился только бледнее, а его губы были плотно сомкнуты. Когда Иви закончила рассказ, Никсон поднялся на ноги. Он прошелся несколько шагов и уже для Иви привычным жестом провел ладонью по лицу.

-Объясните мне, что случилось? Все, что я смогла понять из ситуации, что у вас разногласия с хозяином усадьбы Страх личного характера... Если бы... если бы я знала... я просто не понимаю, что я ему сделала? Почему? О каком договоре шла речь?

Иви начала задыхаться от нахлынувших чувств, отчего ее речь стала сбивчивой.

-Остановитесь.

Девушка вздрогнула. Никсон Бенуа не смотрел на нее. Он стоял к ней спиной.

-Вашей вины тут нет. Отдыхайте.

-Но... - Иви поднялась со своего места.

- Я вам все объясню позже. А до этого момента, пожалуйста, не покидайте Восточный ветер.

Никсон быстрым шагом вышел из комнаты, резко открыв дверь, и обнаружил свою мать и подопечного в нелепой позе. Удивительно, как эти двое смогли сплотиться, чтобы подслушать их с Иви разговор.

-Никсон ты куда? – Спросила Анастасия Петровна, возвращая себе самообладание, словно ничего не произошло.

Мужчина не ответил, он только схватил ключи от машины. Сегодня он поведет сам.

Машина Тео неслась со страшной скоростью, оставляя за собой глубокие следы и брызги. Дождь стал тише, на улицу опустился густой туман, но он не сбавлял скорость. Эту дорогу он знал, как свои пять пальцев и мог с закрытыми глазами добраться до того самого места, где погиб его старший брат Деметрий. Тео резко затормозил. Его рука лежала на коробке передачи, глаза закрыты, а сердце лихорадочно билось. Капли дождя стекали по лицу, а в салоне до

сих пор витал земляничный аромат. Его рвали внутренние демоны, науськивали, внушали вернуться обратно, избить Бенуа до полусмерти и заставить ее смотреть. Еще при первой встрече она врезалась в его память. Пару звонков, и вся история жизни девушки была на его столе. Дочь второго презираемого им человека. Тео даже мысленно произносил это имя с ненавистью – Аврора Воронцова.

Пальцы свело судорогой от силы, с какой он сжал руль. Эта змея пробралась в его дом, к Сандре. Малышка Сандра. Ненависть и всепоглощающий гнев мгновенно погасли. Он не мог вышвырнуть девчонку при племяннице.

Дворники двигались по лобовому стеклу, убирая мелкие капли дождя. Он был на месте. Место дуэли Бенуа и Деметрия. Аллея на стыке двух владений, закрытая переплетенными ветвями деревьев. Тео достал из бардачка револьвер Деметрия, вышел из машины и направился к столбам с консервными банками. Здесь же он учился стрелять еще до всех трагических событий.

Сколько раз Тео сюда приходил? Он не знал. Практически всегда, когда прошлое настигало его. Расстояние ровно десять шагов, как и в дуэли. Щелкнул предохранитель. Тео прикрыл один глаз, прицеливаясь. Раздался оглушительный выстрел. Банка слетела со столба. И так снова и снова. Выстрел. Попадание. Выстрел. Попадание. Как только все банки были сбиты. Десять из десяти. Тео поставил их снова и продолжил. Прошлое, как черная бездна, как пиявка питалось им. Поглощало его. Уничтожало. Но он не мог этим насытиться. Своей собственной ненавистью. Ненависть и месть всегда шли рука об руку с ним.

Выстрел. Попадание. Выстрел. Попадание. Выстрел... крик... выстрел ...кровь ... выстрел ...брат упал на землю ...выстрел... потухший взгляд... выстрел... выстрел... выстрел... дзинь... дзинь.

Тео опустил руку с револьвером. Он слышал, как затормозила машина, даже знал, кто сюда пожаловал. Слышал быстро приближающиеся шаги.

-Она не знала. Они с братом приехали пару недель назад.

Тео не смотрел на Бенуа, достав из кармана пули, неторопливо заполнил барабан и прокрутил его.

-Мы с тобой заключили договор. Ты и никто из твоей семьи, никто из твоих людей, не переступят моих границ. – Заговорил Тео, прицелившись.

- Я же сказал, это недоразумение. Я... приношу свои извинения.

Тео выстрелил.

-Ты только что попросил у меня прощения Бенуа? – Повернулся Тео. Его враг стоял рядом. Слишком близко. На расстоянии вытянутой руки. Глумливая улыбка растянула губы Корвуса, от чего он стал похож на безумца. Тео перевел револьвер на Никсона, целясь прямо в лоб. Никсон не дрогнул. Тео прищурил глаза. Его всегда выводило из себя слепое благородство, безрассудная смелость и гордость Бенуа.

-Бах! – Щелкнул Тео револьвером, но Никсон и глазом не повел, лишь продолжил.

-Да.

Чертов Бенуа. Ведь он Тео был сейчас у руля, а Бенуа на грани краха, так почему тот ведет себя, как хозяин положения?

-Видимо, она хороша в постели, раз ты тут унижаешься передо мной. Ну и как ощущения? Дочка лучше мамочки? Тогда ты только и мог, что таскаться за этой потаскушкой, пока она кувыркалась с твоим отцом и моим братом.

-Не говори так о ней, она мертва, а Иви, ничего не знает о том, что случилось... она здесь вообще ни причем.

Тео испытал мучительное удовлетворение, уничтожая Бенуа.

-Хочешь сказать, дочь ничего не знает о подвигах своей матери?

Выстрел. Попадание. Тео снова повернулся к Никсону.

-Я клянусь честью Бенуа, что ни Иви ни Тамаш не знают...

Тео перебил.

-Не знают, что их мать прыгала из койки в койку, чтобы получить желаемое? Если бы ни она, Деметрий бы был жив.

-Не трогай их. – Тихо произнес Никсон. – Это только моя ответственность. Авроры больше нет, так что ты можешь вымещать весь свой гнев на мне.

-Какое благородство. – Зло произнес Корвус. – Только оно у тебя и осталось и ни гроша за спиной.

Ему никогда не удавалось выбить почву из-под ног Бенуа, когда тот виртуозно играл на его нервах, но сегодня у него это получилось. Он видел, как Бенуа сжал кулаки, что побелели костяшки пальцев, как его желваки ходили ходуном от скрытого бешенства, а по взгляду было понятно, что Святоша хотел разорвать его на части. И этот Бенуа был ему знаком.

-Ты победил. Хватит Тео вражды. Ни Иви, ни Тамаш не должны расплачиваться за грехи своих родителей. Ты это прекрасно понимаешь.

Гнев Никсона Бенуа рассыпался на глазах, а Тео словно сорвался с цепи, схватив Никсона за сюртук, притягивая к себе ближе.

-Слишком поздно для раскаянья, не находишь Бенуа? Поздно, когда твои родители приложили все усилия, чтобы убийство Деметрия признали, как несчастный случай!

Голос Теодреда срывался на крик, голос Никсона становился все тише.

-Что ты хочешь Корвус?

У Тео в голове крутилась только одна мысль. Что сделать, чтобы у Бенуа отправить в бездну мучений. На губах заиграла ухмылка. Он знал, как его окончательно уничтожить.

-Ее. Я хочу ее.

Шок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.